

К.Кириченко, М.Сабунаева

Дискриминация ЛГБТ: что, как и почему?

www.comingoutspb.ru

Санкт-Петербургская ЛГБТ Организация «Выход»

К.Кириченко, М.Сабунаева

***Дискриминация ЛГБТ:
что, как и почему?***

Санкт-Петербург
2012

УДК 341.234
ББК Х911.3
К43

Кириченко К.А., Сабунаева М.Л.

Дискриминация ЛГБТ: что, как и почему? – СПб. : Выход, 2012.
–104 с.

Представленное издание содержит изложение общих понятий о дискриминации в целом, а также дискриминации по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности в частности. Издание включает в себя теоретическую часть, практическую часть, а также приложения.

В пособии раскрывается сущность и признаки дискриминации как таковой, а также дискриминации по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Обсуждается положение с дискриминацией лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей (ЛГБТ) в мире и в России. Приводятся конкретные примеры дискриминации, представляются основные методики ее преодоления. Анализируются причины появления дискриминации той или иной группы людей, а также причины дискриминации ЛГБТ в России.

Издание предназначено для представителей ЛГБТ-сообщества, их родных, близких и друзей, правозащитников и юристов, а также всех, кто интересуется правами человека.

© К.А. Кириченко, 2012

© М.Л. Сабунаева, 2012

© Автономная некоммерческая организация социально-правовых услуг «ЛГБТ-организация Выход», 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
Дискриминация: взгляд юриста	8
Дискриминация: взгляд психолога	34
Разбор ситуаций	49
Приложение	96

ВВЕДЕНИЕ

«Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Все права и свободы являются универсальными, взаимозависимыми, неделимыми и взаимосвязанными. Сексуальная ориентация и гендерная идентичность являются неотъемлемыми элементами достоинства и личности каждого человека и не должны служить основанием для дискриминации или нарушений», – эти простые и, кажется, очевидные вещи предваряют Джокьякартские принципы* – документ, разработанный группой международных экспертов пять лет назад в Индонезии. Еще через три года Комитет Министров Совета Европы, принимая первый в своей истории комплексный документ, направленный на борьбу с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности, признает, что «лесбиянки, геи, бисексуальные и трансгендерные лица в течение столетий подвергались и продолжают подвергаться до сих пор гомофобии, трансфобии и другим формам нетерпимости и дискриминации даже внутри своей семьи»**. А еще через два года, в ноябре 2012, глава российской делегации, отвечая на вопрос Комитета ООН против пыток о дискриминации меньшинств в Российской Федерации, заявит, что в нашей стране нет такой проблемы, так как дискриминация преследуется в уголовном и административном порядке, а в законодательстве нет норм, дискриминирующих по признакам сексуальной ориентации.

* Текст Принципов, а также информацию об их принятии (на русском языке) см.: URL: http://www.yogyakartaprinciples.org/principles_ru.htm.

** См.: Рекомендация CM/Rec(2010)5 Комитета Министров Совета Европы государствам-участникам о мерах по борьбе с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности. СПб: Российская ЛГБТ-сеть, 2012.

ЛГБТ-активисты говорят о том, что работают для искоренения дискриминации геев, лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных людей, но от самих представителей ЛГБТ-сообщества нередко можно услышать, что их никто не ущемляет – главное «не высовывать-ся и не провоцировать общество». Комментаторы форумов, завидев очередной пресс-релиз о прошедшем ЛГБТ-мероприятии, восклицают: «Опять они за свое! Только спекулируют на теме дискриминации и получают за это деньги от иностранных государств». Представители власти ссылаются на Конституцию Российской Федерации, по которой все – равны, и принимают законы, ограничивающие права ЛГБТ-людей, попутно вспоминая о «биологическом союзе мужчин и женщин», необходимости защиты детей с «неокрепшей психикой» и даже «территориальной целостности государства».

Кто же прав в этом споре? Что такое «дискриминация» и есть ли она в России? Если да – как можно бороться с ней, и от кого зависит решение проблемы? На все эти вопросы мы постараемся Вам ответить. Или – по меньшей мере – предоставить Вам основы знаний, пользуясь которыми, Вы сможете составить свое собственное видение сегодняшней ситуации с положением геев, лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных людей в России.

ДИСКРИМИНАЦИЯ: ВЗГЛЯД ЮРИСТА

Давайте начнем с самого простого вопроса, на который, тем не менее, нет простого ответа. Что же такое «дискриминация»?

Первое, что приходит на ум – «неравенство». Например, известный афоризм: «Все равны, но некоторые равнее». Действительно, если, скажем, свидетельские показания женщины не принимаются во внимание в судебном процессе, тогда как показания мужчины признаются, или гетеросексуальной паре государство позволяет вступать в брак, а гомосексуальной – нет, есть смысл говорить о дискриминации. И именно такой подход – *неравенство прав* – использовался в самом начале развития понимания дискриминации – во время образования после Второй мировой войны и всех ее ужасов Организации Объединенных Наций. Устав ООН провозглашает, что целями данной организации является «развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа *равноправия* и самоопределения народов», а также «осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии *уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии*»*. Похожее определение мы найдем и в российском законодательстве, которое – как, может быть, и ни странно, признает дискриминацию как отдельное правонарушение и определяет ее следующим образом: «*нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения,*

* Ст. 1 Устава Организации Объединенных Наций.

места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам»*.

Однако современное, более продвинутое понимание дискриминации – шире. Дискриминация рассматривается уже не только как нарушение принципа равенства прав (иными словами – юридическое неравенство), но и как неравенство возможностей (или фактическое, социальное неравенство). Например, формально каждый человек может поступить в вуз и получить высшее образование. Но если в здании университета нет пандусов, человек с ограниченными физическими возможностями, которому требуется коляска, просто не сможет посещать занятия. Или другой пример – доступ к медицинским услугам, по российскому законодательству, гарантируется всем гражданам. Но если для рождения ребенка Вам требуются вспомогательные репродуктивные технологии, государство может оплатить соответствующие услуги, если Вы состоите в браке. Поскольку брак в России исключительно гетеросексуальный, мужчина и женщина смогут получить квоту, а аналогичная лесбийская пара – нет, хотя прямо ЭКО и искусственное оплодотворение для гомосексуалов не запрещено. Точно также транссексуальный человек должен платить за операции по коррекции пола, хотя при других диагнозах пациенты пользуются медицинской страховкой, и медицинские процедуры для них оплачиваются из публичных фондов (хотя нигде в российском законодательстве не указано, что транссексуальные люди не имеют права на бесплатную медицинскую помощь).

Существенным признаком дискриминации является также то, что различие между людьми проводится не произвольно, а **на основании какого-либо признака**, качества или особенности, присущих человеку.

* Ст. 5.62 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, ст. 136 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Юристы и правозащитники называют их также «охраняемыми признаками» (protected grounds). Перечень таких признаков не является исчерпывающим и развивается с течением времени и признанием наличия проблемы положения той или иной группы людей. К примеру, если мы вновь посмотрим на текст Устава ООН, то найдем лишь четыре охраняемых признака: расу, пол, язык и религию. Принятая в 1950 году Европейская конвенция о правах человека^{*}, запрещая дискриминацию, перечисляет уже гораздо более широкий перечень охраняемых признаков: здесь мы увидим уже не только расу, пол, язык и религию, но и цвет кожи, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, принадлежность к национальным меньшинствам, имущественное положение, рождение и – что важно – «любые иные признаки» (ст. 14 Конвенции). Последнее было внесено в текст Конвенции намеренно – ее разработчики понимали, что общественные отношения развиваются, однако Конвенция должна оставаться «живым инструментом», который может применяться для разных стран в разное время. В 1999 году Европейский Суд по правам человека впервые признал, что ст. 14 Конвенции охраняется и сексуальная ориентация^{**}.

^{*} Полное официальное название данного документа – «Конвенция о защите прав человека и основных свобод». Найти его можно, например, здесь: <http://www.espch.ru/content/view/52/30>. Российская Федерация ратифицировала данную Конвенцию, и потому ее нормы являются составной частью нашей правовой системы, то есть могут применяться в любом деле и к любым лицам. Более того, нормы Конвенции имеют приоритет перед внутренними российскими законами, то есть если есть расхождения между текстом российского закона и Конвенции, применяется последняя.

^{**} Такая позиция была выражена в постановлении по делу «Салгуэйро да Сильва Моута против Португалии». Суд посчитал, что ущемление родительских прав отца в отношении его ребенка от предыдущего гетеросексуального брака только потому, что отец построил новую семью с другим мужчиной, нарушает право отца на уважение частной и семейной жизни и является дискриминацией по признаку сексуальной ориентации. Извлечения из основных постановлений Европейского Суда по правам человека по делам, связанным с правами ЛГБТ-людей, можно найти в брошюре: Избранные решения Европейского Суда по правам человека: вопросы сексуальной ориентации и гендерной идентичности. М.: МХГ, 2010.

Развивается не только международное право, но и внутреннее российское законодательство. Например, если в изначальной редакции Уголовный кодекс РФ (ст. 63) признавал отягчающим обстоятельством совершение преступления по мотивам ненависти или вражды лишь в отношении национальности, расы и религии, то сейчас преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы считаются отягчающими обстоятельствами.

Наконец, еще один важный признак дискриминации – то, что она представляет собой не просто нарушение равенства прав и возможностей по какому-либо основанию, но еще и проявляется в проведении между людьми, находящимися в схожих обстоятельствах, **различий, не имеющих разумного обоснования**. Например, если законодательство не допускает принятия на работу грузчиком женщины, находящейся на последнем месяце беременности (хотя мужчина может работать на такой должности) – такое различие не будет дискриминацией. Проводимое различие имеет своей целью защиту здоровья женщины (и, возможно, нерожденного ребенка), и его можно признать обоснованным. Конечно, четких критериев «разумности» проводимого различия нет. Это – оценочное понятие, которое интерпретируется органами или лицами, применяющими право, в каждом конкретном случае.

В связи с этим поставим перед Вами такой вопрос. В какой ситуации будет разумным различие, проводимое по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности, проявляющееся в ограничении прав геев, лесбиянок, бисексуальных или трансгендерных людей? Признаемся честно – ответ на этот вопрос пока не удалось найти ни нам, ни даже Европейскому Суду по правам человека. Более того, последний специально указывал, что для оправдания различий, проводимых по признаку сексуальной ориентации, нужны особенно веские причины.

Однако разумными будут различия, которые иногда еще называются *«позитивной дискриминацией»*^{*}. Государство, например, может признать, что определенная группа людей исторически находится в более уязвимом положении, и для решения этой проблемы нужны временные меры, дающие представителям такой группы какие-либо привилегии. Классический пример таких мер – квоты, нормы представительства, в контексте политических институтов. Так, в Бельгии и Намибии партии, участвующие в выборах, должны выставлять определенное число женщин-кандидатов^{**}. Вряд ли кто-то станет спорить, что предоставление места в Парламенте должно зависеть от личных качеств кандидата – уровня его образования, опыта работы, приверженности тем или иным идеям. Однако женщины сталкиваются с социально сконструированными барьерами, не позволяющими им пройти в органы власти в той же мере, что и мужчинам (то самое фактическое неравенство, неравенство возможностей). Например, женщина не сможет получить руководящую роль в партии потому, что мужчин привыкли видеть на руководящих местах, а женщине нужно ухаживать за семьей и ребенком. Меры позитивной дискриминации направлены на нейтрализацию таких и подобных им барьеров. Еще один пример – квоты для работодателей при приеме на работу людей с ограниченными физическими возможностями.

Позитивная дискриминация в контексте сексуальной ориентации и гендерной идентичности до сих пор не получила широкого распространения даже в «западных» странах. Примеры таких мер – скорее исключение. Так, в 2006 году частный Миддлберийский

^{*} Строго говоря, термин «позитивная дискриминация» не совсем корректен (так как дискриминацией проводимые различия не являются – у них есть разумные обоснования). В этом отношении говорят также об «оправданной (законной) дифференциации» (legitimate differentiation) или «поддерживающих действиях» (affirmative actions).

^{**} См.: Квота для женщин // Словарь гендерных терминов. URL: <http://www.owl.ru/gender/334.htm>.

колледж в американском штате Вермонт ввел правило, в соответствии с которым гомосексуальные абитуриенты наделялись преимуществом при поступлении и финансировании обучения наряду с абитуриентами из числа детей выпускников колледжа, спортсменов, представителей этнических меньшинств и некоторых других групп*. Кроме того, к подобным мерам стремятся представители гражданского общества. Например, в организации «Трансгендерная Европа» (TransGender Europe)** установлено, что Руководящий комитет должен избираться таким образом, чтобы максимально возможно отражать региональную принадлежность и гендерное разнообразие членов организации.

Итак, рассмотрев все признаки дискриминации, мы можем сформулировать ее возможное определение. Под дискриминацией мы будем понимать нарушение равенства прав и равенства возможностей людей по каким-либо признакам (в том числе сексуальной ориентации и гендерной идентичности), не имеющее разумного обоснования.

Дискриминация не имеет границ ни по территориальному, ни по предметному признаку. Она может проявляться в самых разных сферах жизни; с ней можно столкнуться на улице, на работе, в семье; она может исходить от разных субъектов – как обладающих властью (государственной – чиновники, сотрудники полиции и т.д., или иной – например, работодатель), так и частных – прохожие или члены семьи***.

* Jaschik S. Affirmative Action for Gay Students. URL: <http://www.insidehighered.com/news/2006/10/09/gay>.

** Сайт организации см.: <http://www.tgeu.org/>

*** Примерное представление о том, в каких сферах чаще проявляется дискриминация по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности, можно получить из таких документов, как уже упоминавшиеся Дюжоньякартские принципы и Рекомендация Комитета Министров Совета Европы CM/Rec(2010)5. Примеры и анализ дискриминации по признакам сексуальной ориентации в Российской Федерации можно найти в специальных докладах о положении ЛГБТ-людей, список которых приведен в приложении.

Выделяют дискриминацию *насильственную и ненасильственную*. Насильственная дискриминация – это насильственные преступления, совершаемые по мотиву ненависти в отношении той или иной социальной группы. Например, гей или человек с темным цветом кожи могут быть избиты представителями ультраправых организаций из-за их сексуальной ориентации или цвета кожи. Лесбиянки или трансгендерные люди могут сталкиваться с ужасающей практикой «корректирующих изнасилований». Помимо преступлений ненависти выделяют также «речи ненависти» («язык вражды») – высказывания, которые поддерживают дискриминационное отношение, стигматизацию и нарушение прав определенной группы людей. Так, к речи ненависти можно отнести слова Дмитрия Киселева, ведущего программы «Исторический процесс»: «...штрафовать геев за пропаганду гомосексуализма среди подростков мало. Им нужно запретить донорство крови и спермы, а их сердца в случае автомобильной катастрофы зарывать в землю или сжигать, как непригодные для продолжения чьей-либо жизни». В свою очередь ненасильственная дискриминация – это дискриминация, не связанная с насилием, основанное на предрассудках и негативных стереотипах предвзятое отношение к лицам из той или иной социальной группы. Ненасильственная дискриминация может проявляться в ограничениях в сфере труда, здравоохранения, жилищных отношениях, при предоставлении товаров или услуг, в политической жизни и пр.

Дискриминация может быть также прямой и косвенной. Прямая дискриминация – это дискриминация, наступающая в силу проведения различий между лицами по определенному признаку. Косвенная дискриминация имеет место тогда, когда ограничения или требования, формально не обусловленные конкретным признаком, оказывают неодинаковый эффект на лиц из разных социальных групп с точки зрения возможностей пользования правами и свободами.

Примером прямой дискриминации будет отказ работодателя в приеме на работу воспитателем детского сада женщины-лесбиянки потому, что, по мнению работодателя, гомосексуалов нельзя допускать к детям. Пример косвенной дискриминации – разграничение туалетных комнат на женские и мужские. Хотя формально такое разграничение, казалось бы, не затрагивает аспекты сексуальной ориентации или гендерной идентичности, транссексуальные люди могут дискриминироваться здесь. Так, транссексуальную девушку могут выгнать из женского туалета, если другие присутствующие в помещении поймут, что ее тело не совсем соответствует признакам биологической женщины.

Дискриминация может проявляться как в писаных правовых нормах, так и существовать на практике даже в условиях идеальных законов. В этом отношении говорят о **дискриминационных законах и дискриминационной практике**. Дискриминационные законы – это, по сути, «неприкрытая дискриминация», официальное ее закрепление, когда она явно выражена в издаваемых органами государственной власти документах, содержащих нормы права. Например, в гитлеровской Германии существовал закон «Об охране германской крови и германской чести», запрещающий заключение браков евреев с «гражданами германской или родственной ей крови». В южных штатах США вплоть до середины XX века продолжали действовать законы, ограничивающие права афро-американцев (так называемые «Законы Джима Кроу»). Данные законы, к примеру, легализовывали сегрегацию в общественных местах, устанавливали ограничения прав на участие в выборах. Законы, криминализирующие сексуальные отношения между взрослыми лицами одного пола – еще один пример такой дискриминации. Дискриминационная практика – более сложное явление, когда при наличии формального равенства

и отсутствии закреплённой в законодательных актах дискриминации фактически она проводится – например, когда законы применяются не ко всем гражданам, или люди из определенных групп не имеют доступа к тем или иным механизмам, необходимым для реализации права. Так, дискриминационной является практика «этнического профайлинга», когда полиция проверяет документы людей, по внешним признакам принадлежащих к определенной национальности (Рома или люди с Кавказа), предполагая, что именно этническая принадлежность автоматически повышает вероятность того, что человек – преступник. Подобные истории мы можем вспомнить и применительно к сексуальной ориентации – когда устраиваются облавы на гей-клубы под видом борьбы с педофилией (происходит ошибочное смешение педофилии и гомосексуальности).

Итак, мы с Вами попытались разобраться в основных понятиях – определении и признаках дискриминации, а также ее разновидностях. Предмет нам понятен, и мы способны его идентифицировать. Однако что же можно сделать для улучшения ситуации? Кто и каким образом способен сделать вклад в преодоление дискриминации? Какие инструменты и механизмы для этого используются?

Начнем с того, что меры по преодолению дискриминации могут предприниматься разными субъектами – международными правительственными и неправительственными организациями, внутригосударственными правительствами и судами, правоохранительными органами, профессиональными сообществами, и даже отдельными людьми. Каждый из них может сделать свой вклад в преодоление дискриминации, используя при этом те или иные инструменты. В то же время, для построения действительно толерантного общества, в котором ценится и уважается разнообразие, важны системные действия, сотрудничество и совместные усилия, направленные на

преодоление дискриминации, поэтому представленное ниже деление весьма условно.

Международные организации занимаются преодолением дискриминации в контексте более широкой задачи – обеспечения соблюдения и уважения прав человека. Для России важное значение имеет деятельность таких международных организаций, как универсальная – ООН, а также региональные – Совет Европы и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

В рамках международных организаций разрабатываются и принимаются международные договоры, запрещающие дискриминацию людей по каким бы то ни было признакам. Хотя до сих пор сексуальная ориентация и гендерная идентичность не включались прямо в перечни охраняемых признаков в самих договорах*, на практике органы, контролирующие исполнение этих договоров, однозначно трактуют антидискриминационные нормы как применяемые и в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности**. Органы международных организаций рассматривают индивидуальные жалобы юридических и физических лиц о предполагаемом нарушении прав и дискриминации со стороны государств. В частности, следующие ситуации были признаны дискриминацией по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности Комитетом ООН по правам человека и (или) Европейским Судом по правам человека:

* Исключением является Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье 2011 года, однако она не действует для Российской Федерации.

** См. подр.: Кириченко К. Международные стандарты прав человека в сфере сексуальной ориентации и гендерной идентичности (2008—2011) // Положение лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров в Российской Федерации: последняя четверть 2011 – первая половина 2012. М.: МХГ, 2012. С. 68–79.

- установление разного «возраста согласия» для гомо- и гетеросексуальных отношений^{*};
- наложение административной ответственности за «пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних» на участников публичных мероприятий в поддержку ЛГБТ^{**};
- запреты гей-прайдов и иных публичных акций в поддержку ЛГБТ^{**};
- отказ признавать переход прав к одному из однополых партнеров в случае смерти другого^{***};
- ограничение родительских прав отца в отношении его ребенка от предыдущего гетеросексуального брака из-за того, что отец создал новую семью с другим мужчиной^{****};
- отказ в предоставлении разрешения на усыновление женщине только на том основании, что она – лесбиянка и проживает со своей партнершей^{*****}.

Правозащитные органы международных организаций издают отдельные документы, посвященные признанию проблемы дискриминации по признакам сексуальной ориентации

^{*} См., напр.: решение ЕСПЧ по делу «S.L. против Австрии» (2003).

^{**} Решение Комитета ООН по правам человека по делу «Федотова против Российской Федерации» (2012).

^{***} Решения ЕСПЧ по делам «Бачковски и другие против Польши» (2007), «Алексеев против России» (2010), «Гендердок-М против Молдовы» (2012).

^{****} Решения Комитета ООН по правам человека по делам «Эдвард Янг против Австралии» (2003) и «Х. против Колумбии» (2007), решения ЕСПЧ по делам «Карнер против Австрии» (2003) и «Козак против Польши» (2010).

^{*****} Решение ЕСПЧ по делу «Салгуэйро да Сильва Моута против Португалии» (1999).

^{*****} Решение ЕСПЧ по делу «Е.В. против Франции» (2008).

и гендерной идентичности, а также мерам по устранению такой дискриминации. В отличие от международных договоров, имеющих статус «международного закона», такие документы (резолюции, рекомендации, декларации) не носят общеобязательного характера, являются политическими, а не юридическими, и потому также именуется «мягким правом». Одним из наиболее важных в этом отношении документов является уже упоминавшаяся в настоящей брошюре Рекомендация Комитета Министров Совета Европы CM/Rec(2010)5.

В рамках международных организаций также готовятся специальные доклады по отдельным проблемам – в том числе касающимся дискриминации определенных социальных групп. Так, в 2011 году Верховный комиссар ООН по правам человека представила свой доклад «Дискриминационные законы и практика и акты насилия в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности»^{*}, а Комиссар по правам человека Совета Европы выпустил доклад «Дискриминация по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности в Европе»^{**}, подготовленный по итогам обширного социально-правового исследования положения ЛГБТ-людей во всех 47 государствах-членах Совета Европы.

Признание опасности и распространенности дискриминации и стигматизации отдельных социальных групп ведет к развитию соответствующих стандартов в рамках международных организаций. Так, если в начале функционирования ООН о недискриминации по признаку пола только лишь начинали говорить всерьез, сегодня проблема гендерной дискриминации в целом признается большинством государств (хотя, безусловно, есть существенные расхождения в понимании конкретных механизмов дискриминации).

^{*} http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/19session/A.HRC.19.41_Russian.pdf.

^{**} http://www.coe.int/t/Commissioner/Source/LGBT/LGBTStudy2011_Russian.pdf.

Действует отдельная Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, а также созданный при ней комитет. Есть специальная Конвенция ООН о ликвидации расовой дискриминации, исполнение которой государствами-участниками контролирует одноименный комитет. Совсем недавно появился еще один международный договор – Конвенция о правах инвалидов, призванная стать основой для универсального преодоления дискриминации людей с ограниченными физическими возможностями. Исходя из этого, идеальной целью можно назвать, конечно, появление отдельной Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Однако на сегодняшний день появление подобного документа невозможно – даже гораздо менее «радикальные» предложения зачастую встречают серьезное сопротивление со стороны традиционно настроенных государств (к числу которых относится и Россия). Вместе с тем, стоит, во-первых, учитывать, что и перечисленные выше конвенции появились лишь спустя десятилетия упорной борьбы за прекращение дискриминации по признаку пола, расы или физических способностей. Во-вторых, пока можно обратить свое внимание и сосредоточиться на более мягких, но в то же время более реальных новациях – например, появлении отдельного специального докладчика ООН по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

Помимо межгосударственных, международных организаций, проблемой дискриминации – в том числе по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности могут заниматься и ***отдельные государства***.

Для преодоления дискриминации в стране государственные власти могут учреждать специальные органы или комиссии, в полномочия которых входит прием и рассмотрение жалоб о дискриминации. Так, во многих странах мира сейчас действуют институты

омбудсменов – специальных должностных лиц, уполномоченных следить за соблюдением прав человека в стране, помогать жертвам нарушений, предлагать рекомендации по улучшению законодательства и правоприменительной практики в целях более эффективной реализации прав и свобод человека и гражданина. Помимо общего омбудсмана (или уполномоченного по правам человека) могут учреждаться уполномоченные по правам отдельных групп населения. Например, во многих регионах Российской Федерации есть как уполномоченные по правам человека, так и уполномоченные по правам ребенка. В Венгрии действует как уполномоченный по правам граждан (общий институт), так и уполномоченный по правам национальных и этнических меньшинств (специальный институт). В Финляндии есть отдельный омбудсмен по правам меньшинств, в задачи которого входит продвижение принципов недискриминации, равенства и правовой защиты меньшинств и иностранцев. В Швеции в 2009 году был образован институт омбудсмана по дискриминации, который объединил в себе четыре ранее существовавших должности: омбудсмана по равным возможностям, омбудсмана по этнической дискриминации, омбудсмана по правам людей с ограниченными физическими возможностями и омбудсмана по дискриминации по признаку сексуальной ориентации.

Государство также может разрабатывать и реализовывать программы, направленные на развитие толерантности, устранение причин и последствий дискриминации и преступлений ненависти в отношении уязвимых групп. Такие программы могут быть направлены как на общество в целом, так и на его отдельные группы. К примеру, в Нидерландах государство ведет программы развития толерантности среди школьников. В рамках принятой политики проводятся тренинги для учителей, а также специальные занятия для школьников. Подростки обсуждают проблемы ксенофобии и снимают фильмы

о важности уважения всех людей вне зависимости от таких признаков, как этническая принадлежность, религиозные убеждения или сексуальная ориентация. Во многих странах есть специальные тренинги для профессиональных групп, работающих с меньшинствами – например, для сотрудников правоохранительных органов или медицинских работников. Некоторые государства также предпринимают действия для работы непосредственно с уязвимыми группами – сообществами, представители которых наиболее подвержены дискриминации. Так, в 2009 году в Стокгольме полиция опубликовала буклет для ЛГБТ-людей, в котором объяснялось, что такое преступления ненависти, как стокгольмская полиция работает с гомофобными и трансфобными преступлениями ненависти, какой вклад для борьбы с такими преступлениями могут внести представители сообщества^{*}.

Антидискриминационные программы также могут включать в себя сбор и анализ статистических данных по проблеме дискриминации. Например, в США в 2009 году был принят закон, предусматривающий целый комплекс мер по борьбе с преступлениями, мотивированными ненавистью или враждой по признаку гендера, сексуальной ориентации, гендерной идентичности или ограниченных физических возможностей (так называемый «Акт Мэтью Шепарда», названный по имени убитого из-за гомофобии подростка). После принятия этого закона ФБР стало собирать статистику по совершаемым преступлениям, отдельно выделяя категории дискриминируемых групп и анализируя специально контекст совершения преступлений ненависти в отношении гомосексуальных, бисексуальных и трансгендерных людей^{**}.

^{*} См.: Polaček R., Le Déroff J. Joining forces to combat homophobic and transphobic hate crime: Cooperation between police forces and LGBT organisations in Europe / ILGA-Europe, 2010.

^{**} Например, на сайте ФБР теперь можно найти статистику по годам относительно доли преступлений ненависти, совершенных в отношении гомосексуальных женщин, гомосексуальных мужчин, бисексуальных людей и даже гетеросексуальных людей. Отдельно представлена также статистика по типам правонарушений, характеристикам жертв и преступников, месту совершения преступления и географии. См.: http://www.fbi.gov/about-us/cjis/ucr/ucr#cius_hatecrime.

В наиболее «продвинутых» с точки зрения защиты прав ЛГБТ-людей странах государство может разрабатывать и реализовывать целые комплексные программы, направленные на преодоление дискриминации геев, лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных людей в самых разных сферах жизни. Так, в 2011 году Министр по равенству Великобритании принял специальный План действий по трансгендерам, охватывающий широкий круг вопросов – в том числе образование, трудовые отношения, публичные услуги, доступ к здравоохранению, официальное признание гендерной идентичности и преступления ненависти. План содержит в себе перечень конкретных действий (самого различного характера – начиная с публикаций брошюр и проведения тренингов для тех или иных профессиональных групп, и заканчивая консультациями с сообществом трансгендеров и повышением потенциала их организаций) для решения существующих проблем на трехлетний период*.

Наконец, именно от государства зависит принятие законодательных норм, запрещающих дискриминацию и предусматривающих ответственность за дискриминационные акты. Антидискриминационное законодательство не имеет единой для всех стран модели, и может строиться по-разному. Так, антидискриминационные нормы могут быть «разбросаны» по многим предметным законам, регулирующим отдельные сферы жизни. Именно такой подход мы можем наблюдать в России, где дискриминация по тем или иным признакам (правда, без непосредственного упоминания сексуальной ориентации или гендерной идентичности) запрещается Трудовым кодексом, Уголовным кодексом, Кодексом об административных правонарушениях, федеральным законом

* См.: Human Rights and Gender Identity: Best Practices Catalogue. URL: http://www.ilga-europe.org/home/publications/reports_and_other_materials/human_rights_and_gender_identity_best_practice_catalogue_december_2011. P. 37

«Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и т.д. С другой стороны, признавая важность борьбы с дискриминацией, государство может принять комплексный антидискриминационный закон. Интересно, что подобные акты действуют не только в «западных» странах, но и в некоторых государствах постсоветского пространства – например, Молдове и Украине*. По-разному может происходить и включение в антидискриминационные нормы признаков сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Они могут быть непосредственно включены в перечень охраняемых признаков, либо охватываться понятием «пол», «гендер», «социальная группа» или «другие обстоятельства» на практике.

Огромную роль в преодолении дискриминации меньшинств уже сыграли и продолжают играть *неправительственные организации* – как общие правозащитные организации, так и организации, работающие с определенными дискриминируемыми группами, а также профессиональные сообщества и организации. Такие организации вносят вклад в преодоление дискриминации через проведение мониторинговых исследований, предоставление адресной юридической и психологической помощи жертвам дискриминации, просветительские мероприятия для широких слоев общества, профессиональных групп и представителей дискриминируемых сообществ. Неправительственные организации могут работать непосредственно с международными организациями (например, представляя альтернативные отчеты о положении дискриминируемой группы в стране или инициируя жалобы

* Закон Молдовы «Об обеспечении равенства» был принят 25 мая 2012 г. В законе специально запрещается дискриминация по признаку сексуальной ориентации в трудовых отношениях. Текст проекта закона на русском языке можно найти здесь: <http://www.kp.md/online/news/1160157>. Украинский закон от 6 сентября 2012 г. «Об основах предотвращения и противодействия дискриминации в Украине» можно найти здесь: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/5207-17> (к сожалению, закон не содержит ссылок ни на сексуальную ориентацию, ни на гендерную идентичность).

по конкретным кейсам в международные судебные инстанции), а также властями страны (так, европейские министерства часто организуют тренинги или исследования по проблемам дискриминации совместно с национальными ЛГБТ-организациями). Важное значение – особенно если государство отказывается признавать проблему дискриминации определенной социальной группы – имеет построение антидискриминационных коалиций, состоящих из разных организаций гражданского общества. Например, возможность законодательного закрепления недопустимости дискриминации по признаку сексуальной ориентации в Молдове во многом была обусловлена именно коалиционным характером действий, предпринятых неправительственными организациями, создавшими «Коалицию по Недискриминации»^{*}. В эту коалицию вошли представители не только ЛГБТ-организации «Гендердок-М», но и участники молодежного движения, организации, защищающие права Рома и др.

Наконец, преодоление дискриминации зависит и от индивидуальных людей. Прежде всего, именно открываясь, рассказывая о себе, представители уязвимых групп могут разбивать негативные стереотипы, существующие в сознании многих, ведь дискриминация зачастую основана именно на незнании, искаженном представлении о характеристиках той или иной социальной группы. Помимо этого, каждый отдельный представитель дискриминируемой группы, даже не становясь активистом движения за недискриминацию, может сообщать о своем индивидуальном опыте тем, кто проводит исследования, мониторинги, оказывает психологическую или юридическую помощь. Например, в Санкт-Петербурге деятельность по преодолению дискриминации по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности ведет ЛГБТ-организация «Выход», в которой работают юристы, психологи, исследователи.

^{*} См. сайт Коалиции: <http://nediscriminare.md>.

Возможность сделать свой вклад в преодолении дискриминации – это также и участие в кампаниях и акциях против нарушения прав человека – подписание петиций, участие в уличных акциях и флэшмобах и т.д.

Легализация дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности в современной России.

Представители нашего государства, должностные лица разных уровней, часто опровергают любые утверждения о дискриминации ЛГБТ-людей в России, ссылаясь на Конституцию РФ, согласно которой «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности» (ч. 2 ст. 19). Действительно, формально основной закон государства гарантирует равенство всех людей вне зависимости от каких бы то ни было признаков. С 1993 года в России не преследуются гомосексуальные отношения между взрослыми людьми. Однако, к сожалению, все это еще не означает отсутствия дискриминации. Более того, в последние несколько лет дискриминация по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности становится все более неприкрытой.

Первый закон, который носит очевидно дискриминационный характер – Уголовный кодекс РФ. В феврале 2012 года Государственная Дума России приняла пакет поправок в различные законы – в том числе в Уголовный кодекс, целью которых провозглашалась борьба с «преступлениями сексуального характера, совершенными в отношении несовершеннолетних».

Однако на деле новый закон не только повысил ответственность за акты педофилии, но и легализовал дискриминацию в отношении геев и лесбиянок – впервые на федеральном уровне, после отмены печально известной ст. 121 Уголовного кодекса РСФСР, устанавливающей ответственность за «мужеложство».

В чем же состоит дискриминационный характер упомянутого закона? Во-первых, с 1 марта 2012 года (с момента его вступления в силу) в России устанавливается различная ответственность за гомо- и гетеросексуальные связи совершеннолетних лиц с лицами, не достигшими «возраста согласия» (16 лет). Если имели место гетеросексуальные контакты, максимальное наказание – четыре года лишения свободы. В случае с гомосексуальными связями может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок уже до шести лет. Во-вторых, в случае гетеросексуальных отношений лишение свободы вообще не может назначаться (вместо него суд может избрать, например, обязательные работы) в том случае, если разница в возрасте составляет менее четырех лет (например, совершеннолетнему молодому человеку – 18 лет и 1 месяц, а его девушке – 15 лет и 11 месяцев). В аналогичной ситуации совершеннолетней гомосексуальной девушке или совершеннолетнему гомосексуальному юноше может быть назначено наказание в виде лишения свободы. В-третьих, в случае заключения брака совершеннолетнее лицо вообще освобождается от ответственности за сексуальные отношения с несовершеннолетним или несовершеннолетней. Разумеется, данное положение действует только для гетеросексуальных пар – однополые браки в России не регистрируются. Данные дискриминационные нормы были приняты депутатами без обсуждений, без объяснений, и без возражений.

С точки зрения психологии для подобного разграничения нет никаких разумных оснований. Нет никаких данных, свидетельствующих о том, что гомосексуалы сексуально созревают позднее, чем гетеросексуалы, – а значит, возраст разрешения для них сексуальных отношений необходимо уравнивать с аналогичным возрастом для гетеросексуалов. В ином случае это ограничивает условия развития для гомосексуальных лиц раннего юношеского возраста (16–17 лет), задает их сексуальным отношениям контекст вторичности, социальной опасности и неприемлемости и может способствовать невротическому развитию личности. Если же речь идет о возможности применения гомосексуальных практик по отношению к гетеросексуальным лицам 16–17 лет, то это и так будет входить в понятие «сексуальное насилие», что само по себе уже наказуемо.

Второй пример дискриминационных законов, актуальный для сегодняшней России – законы о запрете так называемой «пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних»^{*} В настоящее время такие законы действуют только на региональном уровне – они уже приняты в девяти субъектах Российской Федерации (Архангельская, Калужская, Магаданская, Новосибирская, Рязанская области, Республика Башкортостан, Краснодарский и Пермский края, город Санкт-Петербург), обсуждаются они и в других регионах.

^{*} 27 См. также: Созаев В. Обзор ситуации с законодательством о так называемой пропаганде гомосексуализма среди несовершеннолетних // Положение лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров в Российской Федерации: последняя четверть 2011 – первая половина 2012. М.: МХГ, 2012. С. 62–67.

Кроме того, проект аналогичного закона, но уже на федеральном уровне, предложен в Государственную Думу Российской Федерации.

Первые попытки введения ответственности за так называемую «пропаганду гомосексуализма» предпринимались в России еще в 2003 и 2006 годах, когда один из депутатов Государственной Думы предлагал дополнить нормами об ответственности за такую пропаганду Уголовный кодекс РФ. Однако попытки эти не увенчались успехом – потому ли, что в то время формальный антигомосексуальный дискурс в российской политике еще не сформировался, или же потому, что в то время речь шла об уголовной, а не административной ответственности, при этом предлагалось запретить «пропаганду гомосексуализма» как таковую, без акцента на интересы несовершеннолетних – но факт остается фактом: ни один из двух проектов не был принят. Более того, данные законопроекты были негативно восприняты органами российской власти. Так, Правовое управление Аппарата Государственной Думы отмечало, что «поскольку добровольный гомосексуализм преступлением не является, действия, направленные на пропаганду гомосексуальных контактов, преступлением являться не могут». Верховный Суд РФ также представил отрицательное заключение, подчеркнув, что «в соответствии с действующим законодательством мужеложство и лесбиянство признаются преступными только в том случае, если эти действия связаны с насилием, угрозой его применения или с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей). Совершение указанных действий по обоюдному согласию не образуют не только состава преступления, но и административного правонарушения». Не поддержал предложенные проекты и Комитет Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи, указав, что «положения законопроекта не соответствуют части первой статьи 14 УК РФ, устанавливающей, что преступлением может быть признано только

общественно опасное деяние, к которому данное явление в соответствии с законодательством Российской Федерации не относится», а также отметив нечеткость формулировок и определений, содержащихся в проектах, которые могли бы повлечь за собой сложности в установлении признаков состава преступления.

История получила новый виток развития в 2006 году, когда в Рязанской области был принят региональный закон, устанавливающий административную ответственность за «пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних». Пять лет спустя подобный закон появился в Архангельской области, а затем волна таких законодательных инициатив охватила и другие регионы.

К сожалению, до сих пор все попытки ЛГБТ-активистов оспорить принимаемые региональные законы о «пропаганде» не увенчались успехом. В 2010 году Конституционный Суд РФ указал, что запрет пропаганды гомосексуализма, установленный законом Рязанской области, не нарушает Конституцию РФ, поскольку им защищаются материнство, детство и семья. Кроме того, Конституционный Суд указал, что «сам по себе запрет такой пропаганды – как деятельность по целенаправленному и бесконтрольному распространению информации, способной нанести вред здоровью, нравственному и духовному развитию, в том числе сформировать искаженные представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных брачных отношений, – среди лиц, лишенных в силу возраста возможности самостоятельно критически оценить такую информацию, не может рассматриваться как нарушающий конституционные права граждан». Вынесенное определение вряд ли можно признать соответствующим принципам правового государства. Во-первых, символичен сам факт того, что именно Конституционный Суд – орган, призванный охранять права человека в России – подтвердил законность

дискриминации геев. Во-вторых, парализующий эффект имеет официальная постановка вопроса о социальной неравноценности разных типов семей.

В 2012 году законы о запрете «пропаганды гомосексуализма» стали предметом рассмотрения еще одного высшего судебного органа России – Верховного Суда, который вынес три решения – по поводу законов Архангельской области, Санкт-Петербурга и Костромской области соответственно. Как и Конституционный Суд, Верховный Суд не нашел оснований для отмены или признания незаконным запрета «пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних». Однако при этом Верховный Суд указал, что действующие законы не препятствуют «реализации права получать и распространять информацию общего, нейтрального содержания о нетрадиционных сексуальных отношениях, проводить публичные мероприятия в предусмотренном законом порядке, в том числе открытые публичные дебаты о социальном статусе сексуальных меньшинств».

Хотя российские судебные инстанции до сих пор отказывались признавать дискриминационный характер законов, запрещающих «пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних», иная ситуация складывается вокруг международных правозащитных органов. Так, высока вероятность того, что применение законов о «пропаганде» будет признано дискриминационным Европейским Судом по правам человека. Пока именно законы о пропаганде не становились предметом рассмотрения данного органа, однако оправдание запретов публичных акций в поддержку ЛГБТ уже признавались Европейским Судом дискриминацией в деле «Алексеев против России». Так, Европейский Суд не принял во внимание выдвинутые российскими властями в поддержку запретов гей-прайдов в Москве аргументы о том, что гей-марши «пропагандируют гомосексуальность»

и должны «запрещаться в принципе, поскольку пропаганда гомосексуальности не соответствует религиозной доктрине и моральным ценностям большинства, а также может нанести вред детям и уязвимым взрослым, которые будут наблюдать такие мероприятия». Как посчитал Европейский Суд по правам человека, подобные аргументы не могут признаваться разумным оправданием запретов публичных акций в поддержку ЛГБТ, и потому свидетельствуют о допущенной Российской Федерацией дискриминации по признаку сексуальной ориентации.

Кроме того, чрезвычайно важным является вынесенное осенью 2012 года Комитетом ООН по правам человека решение по поводу рязанских законов о «запрете пропаганды гомосексуализма»^{*}. Комитет признал, что привлечение активистки Ирины Фет к административной ответственности за «публичные действия, направленные на пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних»^{**} противоречило Международному пакту о гражданских и политических правах, поскольку тем самым было нарушено право на свободу выражения мнений (ст. 19 Пакта), а также запрет дискриминации (ст. 26). Комитет отметил, что проведенное российскими властями различие – установление административной ответственности за «пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних» при отсутствии аналогичной ответственности за пропаганду гетеросексуальности или сексуальности в целом, не имеет разумного и объективного оправдания. Как признал Комитет, «демонстрируя плакаты возле здания школы, заявительница не осуществляла никаких

^{*} См.: Fedotova v. Russian Federation, CCPR/C/106/D/1932/2010, 19 November 2012. URL: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/docs/CCPR.C.106.D.1932.2010.doc>.

^{**} В 2009 году Ирина Фет (Федотова) участвовала в одиночном пикете у здания школы в Рязани. На ее плакатах содержались такие утверждения, как «Гомосексуальность – это нормально» и «Я горжусь своей гомосексуальностью». Ирина была привлечена к административной ответственности в виде денежного штрафа в размере 1500 руб.

публичных действий, направленных на вовлечение несовершеннолетних в какие бы то ни было сексуальные действия, и не выступала в поддержку какой-либо конкретной сексуальной ориентации. Напротив, она выражала свою сексуальную идентичность и требовала понимания в этом отношении».

ДИСКРИМИНАЦИЯ: ВЗГЛЯД ПСИХОЛОГА

Обратимся к психологическим аспектам возникновения и переживания дискриминации. Откуда она берется? Осознаем ли мы, что дискриминированы? Что мы чувствуем, подвергаясь бесосновательному ограничению или нарушению наших прав? Как можно поддержать самих себя и других ЛГБТ в подобных ситуациях? Что вообще может сделать меньшинство для защиты своих интересов? Об этом пойдет речь в психологической части нашей брошюры.

Откуда берется дискриминация?

Дискриминация – это форма социального подавления человека (и/или целой социальной группы). Целью дискриминации всегда является подчинение, ограничение доступа к ресурсам, установление власти и контроля. Фактически, дискриминация – это наследие нашего животного прошлого, когда физическое выживание напрямую зависело от способности отстоять лучший кусок пищи. Еще Чарльз Дарвин выделял в борьбе за существование такую категорию как внутривидовая борьба* – т.е. конкуренция животных или даже растений одного вида за лучшие условия существования. Так, растения могут конкурировать за свет и воду. У животных в рамках единого биологического вида существует борьба различных групп между собой за обладание лучшими ресурсами, пищей, территорией.

Классик социальной психологии Д.Майерс пишет, что в основе дискриминации лежат предрассудки и стереотипы**.

* Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора. — СПб.: Наука, 1991

** Майерс Д. Социальная психология: Интенсивный курс: - СПб.; М.: Прайм-Еврознак; Олма-Пресс, 2004.

Если предрассудок – это неоправданно негативная установка по отношению к какой-либо группе и ее членам, то дискриминация – это реализация данной установки в поведении.

Одним из истоков предрассудков является проблема социального неравенства в целом. Негативные установки являются инструментом, поддерживающим и укрепляющим социальное неравенство и более высокий статус одной группы по отношению к другой. Так, Майерс пишет, что «хозяева считают рабов ленивыми, безответственными, нечестолюбивыми: они видят в них черты, оправдывающие рабство»^{*}. И поясняет: «...предрассудки помогают оправдывать экономическое и социальное превосходство тех, у кого в руках находятся богатство и власть»^{**}.

Мы хорошо видим, как пример Майерса с хозяевами и рабами может быть перенесен на почву отношения к ЛГБТ, ведь гомофобия – это тоже социальный предрассудок. Данной группе неоправданно приписывается множество негативных характеристик: моральная неразвитость, сексуальная распущенность, агрессивность, неспособность к воспитанию детей и множество других. Все это становится оправданием угнетенного положения ЛГБТ, обвинений в педофилии, принятия законов, якобы «защищающих детей» от неоформленных, но ужасающих угроз со стороны гомосексуалов. Создание тренда «геи опасны для детей» является характерным проявлением использования предрассудков для поддержания социального неравенства. Важно понять еще и тот факт, что дети здесь фигурируют не в личностном смысле, а в качестве особой социальной ценности: наличие в семье ребенка сразу повышает статус семьи, рождение ребенка отмечается как социальное достижение.

^{*} Там же, с.266.

^{**} Там же, с.266.

Поэтому попытки оградить доступ ЛГБТ к детям и предотвратить воспитание детей в однополых семьях/родителями-трансгендерами являются ни чем иным как способом лишить возможности повышения социального статуса.

Другой социальный корень предрассудков – стремление принадлежать к группе и высоко ее оценивать. Механизм прост: своя группа оценивается как хорошая, а чужая – как опасная и неправильная. В общем, в животном мире это имело довольно большой смысл: ведь если вы ненароком забредали в другую группу, вас там могли просто съесть... И хотя на сегодняшний день каннибализм все-таки мало-распространенное явление и угроза быть съеденным отступила, мы иногда продолжаем себя вести так, словно представители «чужой» группы продолжают быть для нас смертельно опасными. К сожалению, в этом кроется инструмент для манипуляции общественным сознанием: стоит чуть-чуть подтолкнуть колесо ксенофобии, и оно начинает катиться, набирая обороты. И вот уже тысячи людей озабочены тем, что происходит в «чужой» группе, в то время как за их спинами при этом могут незаметно происходить какие-то политические действия. Как можно видеть, непривлекательность образов ЛГБТ, поддерживаемая в обществе (многих представителей ЛГБТ-сообщества возмущает, насколько искаженные и гипертрофированные образы гомосексуалов демонстрируют, например, в некоторых телевизионных передачах) тоже выполняет функцию поддержания «высокой марки» для групп, противопоставляющих себя ЛГБТ (оппозиционирование, как ни странно, не всегда будет проводиться по критерию сексуальной ориентации/гендерной идентичности; например, может возникать противопоставление вроде: «вы – геи, а мы – православные», которое логически не имеет особого смысла, но позволяет высоко оценить собственную группу, принижая противоположную). Что интересно, в ответ ЛГБТ могут применять тот же

самый механизм, противопоставляя себя гетеросексуалам/цисгендерам*: «Они не знают, что такое любить по-настоящему», «Они не знают, что такое действительно быть женщиной/мужчиной» и общее «Все равно мы лучше». Применительно к ЛГБТ этот феномен называется гетерофобия – негативное отношение к гетеросексуалам и гетеросексуальности.

В качестве эмоционального корня предрассудков можно отметить необходимость справляться со своими страхами и агрессией, особенно в ситуациях неопределенности. Майерс приводит пример: «После поражения Германии в Первой мировой войне и последовавшего за этим экономического хаоса многие немцы увидели зло в евреях. <...> В средние века люди вымещали свой страх и враждебность на ведьмах, которых они время от времени сжигали или топили»**. Из этого следует, что чем более высок уровень социальной напряженности в конкретном обществе, тем больше вероятности, что какие-либо группы будут использоваться в качестве «козлов отпущения». И, к сожалению, тем удобнее задействовать этот механизм для «выпуска пара»: ведь люди, которым показали, что на ЛГБТ можно безнаказанно вымещать зло, будут вымещать его именно там, (а, например, не в противодействии власти). Сегодня в России присутствует значительное социальное расслоение, велик масштаб бедности и ощущение социальной незащищенности. На этом фоне призыв к ненависти по отношению к ЛГБТ легко подхватывается и реализуется – наконец найден кто-то, кто во всем виноват! В итоге это приводит к увеличению числа так называемых преступлений ненависти – то есть таких, где жертва выбирается не исходя из ее

* Цисгендеры - люди, у кого гендерная идентичность совпадает с биологическим полом (в отличие от трансгендеров, у которых гендерная идентичность в той или иной мере с ним расходится

** Там же, с.274.

личных характеристик, а только исходя из принадлежности к какой-либо социальной группе. Любую лесбиянку, любого гея или трансгендера оказывается возможным избить, изнасиловать, унижить только потому, что они лесбиянка, гей или трансгендер. В подобных преступлениях чрезвычайно важно стараться доказывать мотив ненависти, чтобы в итоге предотвратить использование ЛГБТ в качестве «разрешенной мишени» для агрессоров и насильников.

О влиянии дискриминации.

К сожалению, гомофобия и трансфобия как социальные предрассудки не только искажают отношения между людьми и подпитывают страхи, но и негативно влияют на тех, кто становится жертвами дискриминации на основании сексуальной ориентации и гендерной идентичности. «Нельзя, — пишет Гордон Оллпорт, — вколачивать, вколачивать и вколачивать что-то человеку в голову и думать, что это не повлияло на его характер»*. Он отмечает, что основные следствия дискриминации могут быть сведены к двум основным типам: самообвинения жертвы (уход от борьбы, ненависть к себе, агрессивное отношение к собственной группе) и приписывание вины внешним обстоятельствам (ответная борьба, подозрительность, усиление гордости за свою группу). В итоге эти реакции могут быть в дальнейшем использованы с целью оправдания дискриминации: «Они говорят, что не агрессивны и могут воспитывать детей, но посмотрите, как агрессивно они ведут себя на демонстрациях» (которые вызваны изначально, например, введением гомофобного законодательства, то есть враждебным актом по отношению к самим ЛГБТ).

У ЛГБТ гомофобные/трансфобные предрассудки и дискриминационные практики усиливают проявления внутренней

* Allport G.W. On the nature of prejudice. - Cambridge, MA: Perseus, 1954, p.139.

гомофобии/трансфобии – негативного отношения к самим себе из-за своей сексуальной ориентации/гендерной идентичности. К сожалению, это во многом затрудняет отстаивание своих прав. Во-первых, при выраженной внутренней гомофобии/трансфобии можно вообще не заметить их нарушения. При работе с ЛГБТ-сообществом часто приходится сталкиваться с позицией, что «никакой дискриминации нет». Однако так обычно говорят те люди, которые живут в условиях жесткой закрытости, не проявляют свою идентичность и ограничивают свободу своего выражения. Фактически, они занимаются при этом самодискриминацией (возможно, на основе каких-то важных личных причин; однако нужно понимать, что нельзя требовать такого же подхода к проявлению себя от других). Во-вторых, внутренняя гомофобия/трансфобия может заставить человека поверить в то, что его права нарушены законно, и ему необходимо с этим смириться*. Именно поэтому работа с внутренней гомофобией/трансфобией у представителей ЛГБТ-сообщества является одной из задач для ЛГБТ-организаций.

Есть ли возможность у меньшинства влиять на большинство?

Иногда прессинг гомофобии ощущается так сильно, что может показаться: это никогда не изменится. Но давайте обратимся к опыту социальной психологии и проанализируем, какие возможности есть у ЛГБТ как социального меньшинства.

Социальный психолог С. Московичи описывает следующие факторы, определяющие возможность влияния меньшинства:**

* Подробнее о преодолении внутренней гомофобии можно прочитать в брошюре «Внутренняя гомофобия: Боюсь ли я сам себя?» http://www.lgbtnet.ru/sites/default/files/internal_homophobia.pdf

** Цит. по: Майерс Д. Социальная психология: Интенсивный курс: - СПб.; М.: Прайм-Еврознак; Олма-Пресс, 2004

последовательность действий, уверенность в себе и способность привлекать сторонников из числа представителей большинства. В экспериментах было доказано, что чем более уверены представители меньшинства в своей собственной позиции и чем меньше они колеблются, тем скорее к ним будут прислушиваться представители большинства.

С этой точки зрения в ЛГБТ-контексте важно, во-первых, раз за разом подтверждать свою позицию (например, как будет описано ниже, в случае преступлений ненависти по отношению к ЛГБТ добиваться признания наличия мотива ненависти); во-вторых, не поддаваться провокативным нападениям с целью разжигания конфликтов в ЛГБТ-движении. Каждый имеет право на свою позицию и свое мнение (например, одни ЛГБТ-организации поддерживают идею гей-парадов, другие используют альтернативные методы) – но важно, чтобы люди не путались в том, чего же все-таки хотят ЛГБТ-активисты. Один из способов оставаться последовательными и согласованными в действиях – помнить и говорить о главной цели различных представителей ЛГБТ-движения: достижении правового равенства для людей с разной сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью. Важное значение в контексте данного фактора имеет и организация общих ЛГБТ-правозащитных кампаний с едиными посылами и в общее время: это также оставляет впечатление согласованности, понятности и последовательности.

Есть и еще один интересный момент: последовательность позволяет меньшинству стать центром спора, т.е. занять позицию, при которой к его словам будет привлечено больше внимания.

В социально-психологических экспериментах было сделано важное наблюдение: упорное меньшинство может пошатнуть видимое

единомыслие большинства. Под влиянием последовательной и понятной аргументации некоторые представители большинства начинают пересматривать свои позиции, а в некоторых случаях начинают поддерживать меньшинство. Так, с развитием ЛГБТ-движения в Санкт-Петербурге образовалась организация «Альянс гетеросексуалов за равноправие ЛГБТ»*, члены которой как раз сознательно встали на позицию защиты меньшинства. При этом другие представители большинства склонны скорее слышать именно «своих» (в данном случае – гетеросексуалов) хотя и поддерживающих меньшинство, поэтому подобные организации особенно ценны.

К стороне «представителей большинства» относится и голос родителей ЛГБТ, который сейчас все лучше слышен в Санкт-Петербурге (ЛГБТ-организация «Выход», программа «Родительский клуб»): мамы выходят на пикеты, дают интервью, снимаются в телепередачах, участвуют в общественных слушаниях – и их голос везде привлекает внимание, хотя по количеству людей это пока совсем небольшая группа. Зачастую одна мама со своим голосом может принести больше пользы в конкретной ситуации, чем много представителей ЛГБТ-сообщества. На общероссийском уровне также начинает набирать силу «Родительское движение». В других странах также развиты движения, включающие в себя родственников, близких, друзей ЛГБТ – в первую очередь это PFLAG** – некоммерческая организация, объединяющая членов семей лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов, а также их друзей. PFLAG имеет более 500 филиалов и около 200 000 членов и сторонников в Соединенных Штатах и 11 других странах.

* Страница в Контакте http://vk.com/straights_for_equality

** PFLAG — Parents, Families, and Friends of Lesbians and Gays (англ.) – родители, семьи и друзья лесбиянок и геев

Зачем нужно отстаивать свои права?

- С психологической точки зрения процесс отстаивания своих прав является компенсацией тому социальному давлению, которое оказывается на представителей уязвимых групп. Само представление о себе как о человеке, наделенном общими с другими людьми правами, позволяет сохранить позитивное самоотношение, поддержать чувство собственного достоинства и отстоять личные границы при их незаконном нарушении. Проще говоря, это позволяет уважать самого себя.
- Отстаивание прав важно с точки зрения предотвращения дальнейших случаев дискриминации. Далее в тексте будут рассмотрены случаи, в которых борьба за свое право, казалось бы, не имеет видимого смысла (например, если вас уволили с работы из-за вашей сексуальной ориентации или гендерной идентичности, вы вряд ли захотите работать в этом месте, даже если суд примет решение о восстановлении вас в должности). Однако сам процесс судебного разбирательства принесет дискриминирующей стороне дискомфорт; в каких-то случаях придется выплатить штраф, и в следующий раз дискриминация уже не будет применяться с такой же легкостью. Нетрудно дискриминировать того, кто терпит и не сопротивляется; гораздо труднее – того, кто способен защитить себя. Таким образом вы показываете агрессору, что дискриминация не проходит бесследно. Это во многом – о восстановлении справедливости.
- Фиксирование случаев нарушения прав ЛГБТ по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности создает почву для общения с государственными органами на тему уязвимого положения ЛГБТ. Если раньше представителям ЛГБТ-организаций

можно было сказать: «Кто вас дискриминирует? Нигде не зафиксировано таких фактов», то теперь набор подобных случаев и данные статистики налицо. В результате можно вести конкретный разговор о социальном положении ЛГБТ (который может не давать сиюминутного результата, но в стратегической перспективе тем не менее очень важен). В ряде ЛГБТ-организаций России ведется мониторинг дискриминации ЛГБТ – в том числе, в ЛГБТ-организации «Выход».

- Отстаивание своих прав в конкретных ситуациях важно для всей социальной группы ЛГБТ в целом. Это выводит группу из состояния «невидимости», и ей приходится отводить какое-то место в общем социальном пространстве (как минимум, признать социальной группой). Здесь возникает целое пространство для дискуссий в сообществе. Многие ЛГБТ говорят: «Пока мы сидели тихо и не выходили на улицы, нас никто не трогал, а теперь вы выходите на свои митинги, и в результате появляются гомофобные законы». В этом высказывании есть своя доля правды – в том, что гомофобные выпады усилились с повышением видимости ЛГБТ. Но это говорит только о том, что даже в скрытых, невидимых условиях ЛГБТ совершенно не были защищены. В условиях же открытости сообщества само противостояние гомофобии становится видимым, обсуждаемым; как мы уже рассматривали выше, многие люди из «большинства» встают на защиту прав уязвимой группы, и есть шанс получить поддержку. Так, например, представители «Альянса гетеросексуалов за равноправие ЛГБТ» говорят, что им не нравится пользоваться всей полнотой своих прав, в то время как другим гражданам в этих правах отказывают, – и прикладывают усилия для отстаивания равноправия. Интересно также, что в последние годы термин «гомофобия» стал активно употребляться в СМИ и в обычной речи,

чего не было еще семь-десять лет назад. Это говорит о том, что *гомофобия обозначена как проблема*, даже если не все разделяют такую позицию. Иногда можно услышать, как одни люди *упрекают* других в гомофобии – она понемногу становится стыдной и социально неприемлемой, как когда-то стал социально неприемлем, например, антисемитизм.

- Наконец, пример отстаивания своих прав может оказать положительное воздействие на других ЛГБТ, которые могли быть слишком испуганы, чтобы отстаивать себя до этого времени. Но возмущение нарушением прав и пример человека, который себя защищает, может дать им силы справиться со страхом и также начать отстаивать свои права – а может быть, и помогать в этом другим.

Как помочь себе в отстаивании своих прав?

Здесь нам хотелось бы остановиться в первую очередь на психологических ресурсах; юридические аспекты будут подробно рассмотрены далее, в описании конкретных ситуаций дискриминации и возможностей юридического отстаивания прав.

Дискриминация оказывает подавляющее влияние на личность, заставляют переживать злость, гнев, обиду и вызывают общее состояние психического напряжения. В таких случаях может помочь:

- Общение с другими людьми, которые могут понять вашу ситуацию и поддержать вас.

Как и у других людей, у ЛГБТ есть потребность в принадлежности к какой-либо социальной группе или общности. К сожалению, у многих из них страдает контакт с первоначальной общностью –

родительской семьей, и данный ресурс поддержки утеривается (ведь даже если скрывать от семьи свою сексуальную ориентацию, надеясь, что отношения от этого будут лучше, за помощью в подобной ситуации будет все равно не обратиться). Однако возможно найти себе и другие общности, от которых можно будет получить полноценную поддержку и чувствовать себя защищенным. Во многом поэтому происходит объединение ЛГБТ в организации и инициативные группы; людьми часто двигает первоначальная потребность создать «свою» группу, а потом уже возникают дополнительные смыслы и функции таких объединений. В результате данная функция работает, к существующим группам присоединяются новые люди, а правозащитное движение в ЛГБТ-сфере развивается.

Многие ЛГБТ-организации создают специальные сервисы для сообщества, где можно получить взаимную поддержку друг от друга. В первую очередь это специализированные группы психологической поддержки, но той же функцией обладают, например, и встречи с родителями, и волонтерские группы, и группы ЛГБТ-родителей, и другие группы. Важно поддерживать такие формы общения ЛГБТ, где можно делиться своими переживаниями и/или обсуждать жизненные трудности. Хорошим способом осознать свою причастность к сообществу и получить поддержку является и общение в Интернет-пространстве

- Определение своей идентичности.

Быть геем, лесбиянкой, бисексуалом или бисексуалкой – это значит обладать гомосексуальной/бисексуальной идентичностью. То же самое справедливо для трансгендеров – только здесь речь о гендерной идентичности. Идентичность – это важный

ресурс человеческой личности, обозначающий его соотнесенность с социальной группой. Многим ЛГБТ с трудом дается признание себя, иногда протест вызывают сами понятия «гей», «лесбиянка», «бисексуал» (кстати, студенты-психологи обычно тоже неуверены в том, являются ли эти слова корректными при работе с ЛГБТ-клиентами). Однако назвать себя – это и значит определить свою идентичность. Самоопределение становится актом психологического принятия себя и своих значимых свойств. За понятием «идентичность» кроется большой социокультурный пласт: с кем я общаюсь, какую музыку слушаю, какие фильмы смотрю, какую литературу читаю и так далее – и что является для меня ресурсами социальной и психологической поддержки (в том числе если возникает какая-либо дискриминация). Сила идентичности – именно в соотнесенности с группой. В итоге, обладая здоровой и полноценной сексуальной/гендерной идентичностью, личность становится для окружающих источником представлений о своей социальной группе. Для многих гетеросексуалов, испытывающих гомофобию, даже одна встреча с человеком, который не боится назвать себя геем/лесбиянкой/бисексуалом/трансгендером и т.д. и спокойно говорит об этом, является открытием: ведь эти люди тоже могут пугаться каких-то «ужасников», которые им были представлены в СМИ, и даже не представлять, что реальные ЛГБТ могут выглядеть совершенно по-другому. Как можно понять, в этом заключен значительный ресурс для понижения уровня гомофобии в обществе – и эта часть работы доступна самим ЛГБТ.

- Обращение к чувству собственного достоинства.

При осуществлении дискриминации агрессор пытается ограничить вас в правах и психологически (а иногда и физически) занять вашу территорию. Важно, чтобы вы помнили:

вы имеете такие же права, как и другие люди. Сексуальная ориентация/гендерная идентичность – это не то, в чем можно обвинять человека, и вы не обязаны объясняться или оправдываться перед другими людьми. Пользуясь тем, что у представителей ЛГБТ часто выражена внутренняя гомофобия/трансфобия (а это приводит к самоограничениям в правах и проявлениях), агрессоры могут навязывать свою волю. Но вы не являетесь «людьми второго сорта», у вас есть такое же чувство собственного достоинства, и вас нельзя унижать. Все это придает уверенности в себе, а уверенный человек выражает себя определенным образом в своем поведении (в тоне речи, жестах, осанке, походке) – и ряд агрессоров, ищущих для себя «слабую жертву», предпочтут просто обойти такого человека стороной.

- Обращение к юристу в ЛГБТ-организацию.

У юристов из ЛГБТ-организаций есть опыт оказания поддержки в ситуациях нарушения прав*. При этом важно понимать, что юристы смогут помочь только в тех случаях, которые действительно связаны с дискриминацией, нарушением прав, насилием в контексте сексуальной ориентации/гендерной идентичности.

- Обращение к психологу в ЛГБТ-организацию.

В ЛГБТ-организациях работают психологи, имеющие опыт помощи при дискриминации**. Психологи могут

* В Санкт-Петербурге можно обратиться за помощью юриста в ЛГБТ-организацию «Выход» по телефону (812) 313 9369 или e-мэйл legal@comingoutspb.ru. Также возможно обращение на Горячую линию для ЛГБТ: 8-800-555-08-68.

** Для обращения к психологу в Санкт-Петербурге можно написать на e-мэйл: psych@comingoutspb.ru (ЛГБТ-организация «Выход»), в Москве: wasd3r@gmail.com («Радужная ассоциация»), из других городов – на e-мэйл psychology@lgbtnet.ru (Российская ЛГБТ-сеть). Также возможно обращение на Горячую линию для ЛГБТ: 8-800-555-08-68

осуществлять следующую работу: а) помочь пережить последствия ситуаций, связанных с дискриминацией, насилием, нарушением прав; б) оказать сопровождение при юридической работе с клиентом (например, поддерживать при ведении судебного процесса); в) оказывать общую помощь в преодолении внутренней гомофобии, развитии уверенности в себе и навыков совладания с трудными жизненными ситуациями.

РАЗБОР СИТУАЦИЙ

1

Игорь, трансгендер FtM, пришел проходить интервью на получение работы в сфере обслуживания. На момент обращения Игорь еще не поменял документы, поэтому в копии паспорта, которую он приложил к анкете, значилось: «пол: жен.», имя «Алёна». Игорь ждал своей очереди в коридоре. Из кабинета отдела кадров вышла девушка, громко произнесла «Алёна А., Вы – следующая». Игорь встал, чтобы пройти в кабинет. Девушка неодобрительно посмотрела, сверила фотографию в паспорте с внешностью Игоря, после чего сказала: «Извините, но для Вас у нас работы нет. До свидания».

В данном случае очевидно наличие дискриминации в трудовых отношениях по признаку гендерной идентичности: Игоря даже не стали рассматривать как претендента на данную должность сразу после того, как стала очевидна его транссексуальность.

Согласно ст. 3 Трудового кодекса РФ («Запрещение дискриминации в сфере труда»), «каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав. Никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества независимо от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, политических убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника. (...) Лица, считающие, что они подверглись дискриминации в сфере труда, вправе обратиться в суд с заявлением о восстановлении нарушенных прав, возмещении материального вреда и компенсации морального вреда». Кроме того, ст. 54 Трудового кодекса РФ специально запрещает необоснованный отказ в заключении трудового договора: «Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ при заключении трудового договора в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, возраста, места жительства (в том числе наличия или отсутствия регистрации по месту жительства или пребывания),

а также других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работников, не допускается, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом».

Таким образом, для восстановления своих нарушенных прав Игорю следует обратиться в суд с соответствующим заявлением. Одной из основных сложностей данной категории дел является трудность доказывания дискриминационного мотива отказа в принятии на работу – тем более сложно доказать наличие такого мотива по прошествии какого-то времени – на тот момент, когда суд будет рассматривать дело. Учитывая эту особенность дел о дискриминационных отказах в принятии на работу, российский законодатель установил обязанность работодателя предоставить работнику, по его требованию, письменное обоснование отказа в принятии на должность. Итак, первое, что следует сделать Игорю – потребовать от отдела кадров письменный документ с указанием причин отказа в рассмотрении его кандидатуры. Далее с этим отказом нужно обратиться в суд, при этом очень важно помнить о сроках. В данном случае законодательство (ст. 392 Трудового кодекса РФ) устанавливает трехмесячный срок для обращения в судебную инстанцию. Срок начинает течь с момента, когда потенциальный работник узнал или должен был узнать о нарушении своего права (то есть со дня, когда ему объявили об отказе в рассмотрении кандидатуры – дня предполагаемого собеседования). Суд, в который можно обращаться по заявлениям о восстановлении трудовых прав – суд общей юрисдикции по месту нахождения организации-работодателя или по месту жительства работника (потенциального работника). В какой суд обращаться – решает сам заявитель. Суд первой инстанции по таким делам – районный суд. В исковом заявлении об обжаловании отказа в приеме на работу как дискриминационного Игорю нужно будет указать, когда, куда и за какой должностью он обратился (при этом желательно приложить

кже доказательства объявления вакансии – например, копию объявления в газете, распечатку сайта в Интернете или фотографию объявления о наборе сотрудников, вывешенного в зале организации). Затем необходимо предоставить доказательства приглашения на собеседование – это может быть, к примеру, распечатка письма из электронной почты или свидетельские показания. Далее нужно будет описать все произошедшее, особое внимание уделяя моменту, когда стала понятна дискриминация – в нашем случае это момент, когда сотрудница отдела кадров обнаружила несоответствие между паспортными данными и внешностью Игоря.

Кроме того, помимо собственно требования о признании отказа дискриминационным, Игорь может требовать возмещения причиненного ему незаконным отказом морального вреда. Размер такого вреда (определяемого законодателем как «физических и нравственных страданий»), его оценку Игорь может определить сам – никаких четких критериев для этого нет, а каждое дело рассматривается индивидуально. Вместе с тем, следует учитывать, что до сих пор российские суды не склонны серьезно воспринимать нематериальные убытки людей, поэтому размер присуждаемой компенсации, как правило, в несколько раз ниже того размера, который указывал истец. Для взыскания морального вреда нужно сослаться в заявлении на ст. 151 Гражданского кодекса РФ, а также ст. 3 Трудового кодекса РФ. Затем – в общем виде описать, почему были причинены страдания и в чем они проявлялись (например, Игорь может указать: «В результате незаконного отказа в принятии меня на работу я не мог вести полноценную социальную жизнь, не имел средств к существованию, чувствовал себя униженным, испытывал возмущение из-за несправедливости»).

Помимо требований о применении мер, направленных непосредственно на самого Игоря, он может также инициировать

возбуждение административного или даже уголовного дела.

В соответствии со ст. 5.27 Кодекса РФ об административных правонарушениях, «нарушение законодательства о труде и об охране труда [в нашем случае – антидискриминационных норм Трудового кодекса РФ] влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от одной тысячи до пяти тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от одной тысячи до пяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток». Для того чтобы привлечь недобросовестного работодателя к ответственности, необходимо обратиться с заявлением в федеральную инспекцию труда.

Помимо этого специальные составы правонарушений, выразившихся именно в дискриминационных действиях, установлены Кодексом РФ об административных правонарушениях (ст. 5.62) и Уголовным кодексом РФ (ст. 136). В обоих случаях правонарушение выражается и, соответственно, дискриминация понимается как «нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам». Разница между двумя указанными статьями заключается в том, что уголовная ответственность может налагаться лишь на лицо, совершившее дискриминационные действия с использованием своего служебного положения (например, директор коммерческой организации, отдавший распоряжение об увольнении сотрудника из-за его сексуальной ориентации, или – как в нашем случае – сотрудник

отдела кадров, в чьи должностные обязанности входит организация приема на работу и рассмотрение кандидатур на должность, если такой сотрудник отказал потенциальному работнику в связи с его гендерной идентичностью). Если же действия были совершены обычным физическим лицом, либо юридическим лицом – может наступать лишь административная ответственность. Следует отметить, что процитированное определение дискриминации не включает в себя непосредственного упоминания сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Вместе с тем, в определение включена в качестве охраняемого признака «принадлежность к каким-либо социальным группам». Именно сюда следует относить сексуальную ориентацию и гендерную идентичность и, соответственно, принадлежность лица к ЛГБТ-людям.

Возвращаясь к ситуации с Игорем, отметим, что для инициирования уголовного дела ему стоит обратиться с устным или письменным заявлением о совершенном преступлении в Следственный комитет РФ (в случае с Санкт-Петербургом – соответствующий районный отдел Главного следственного управления Следственного комитета РФ по Санкт-Петербургу), а для инициирования дела об административном правонарушении – в прокуратуру (заявление следует адресовать прокурору соответствующего района Санкт-Петербурга).

К сожалению, в данной ситуации очевидно, что сотрудница отдела кадровотягощена трансфобией – в момент отказа Игорю в интервью она явно не думает о дискриминации, зато испытывает сильный страх, который выражает в форме отторжения пугающего ее объекта – человека, пришедшего на собеседование.

Но для транссексуала переживание отторжения из-за важных качеств своей идентичности – тяжелейшая психическая травма. Особенно обидно, что после этого общество зачастую преследует транссексуалов из-за того, что они работают на каких-то маргинальных работах или из-за того, что они «странные и неразговорчивые» (но после ряда подобных травм трудно остаться веселым, открытым и жизнерадостным человеком). Важно признать, что опыт жизни транссексуала, особенно в процессе «перехода» (когда гендерная идентичность уже выражена как мужская/женская, а документы все еще на женщину/мужчину) зачастую травматичен, требует значительного мужества и упорства при отстаивании своих прав – и преодоление этих социальных и психологических препятствий вызывает глубокое уважение.

Что может стать психологическим ресурсом в данных обстоятельствах? Во-первых, осознание того факта, что сотрудница осуществляет правонарушение, отказывая Игорю в собеседовании. Полная ответственность за данную ситуацию лежит именно на ней, и ответ должна нести организация (сам же транссексуал не обязан в чем-либо оправдываться!). В этой ситуации, даже если в итоге Игорь решит не работать в организации, так с ним поступившей, все равно имеет смысл защищать свои права так, как описано выше.

Организация, чьи сотрудники позволяют себе дискриминировать людей по признаку гендерной идентичности, должна понести за это ответственность, иначе такая ситуация может повторяться. Отстаивание своих прав в данной ситуации позволит не только защитить свое человеческое достоинство, но и способствовать защите других транссексуалов и транссексуалок.

По сути, самым лучшим в этой ситуации будет... рассердиться. В данном случае злость – это вполне адекватное чувство, и важно его

направить в конструктивное русло, т.е. на дальнейшее отстаивание своих прав (менее конструктивно направлять его на сиюминутный конфликт с самой сотрудницей, которой страх мешает ориентироваться в ситуации). Во-вторых, ресурсом может являться «группа единомышленников» - других транссексуалов, сталкивающихся с подобными ситуациями^{*}. Сам факт обсуждения ситуации и получения поддержки оказывается очень значим. В ряде регионов России можно получить поддержку юриста или психолога, работающих с ЛГБТ, о чем тоже можно получить справку по данным каналам. Рекомендуем для общения также специализированные сайты^{**}.

Самое же главное в этой ситуации – понимать, что люди воспроизводят дискриминацию из-за своих собственных психологических проблем, а не из-за того, что проблема в транссексуале. Это с ними что-то не в порядке, а не с Игорем! Поэтому для Игоря важно постараться сохранить самоуважение, хорошее отношение к самому себе и понимание того, что с ним на самом деле все в порядке. А рекомендация для ЛГБТ-организаций – развивать систему широкого просвещения в обществе, в т.ч. по вопросам транссексуальности.

^{*} В Российской ЛГБТ-сети можно получить поддержку по принципу «равный равному» от других транссексуалов: для этого нужно написать на e-мейл psychology@lgbtnet.ru или позвонить по телефону Горячей линии для ЛГБТ: 8 800 555 08 68

^{**} <http://ftmperehod.com>

2

Два молодых человека, Антон и Константин, находясь в фактическом однополом партнерстве, решили снять однокомнатную квартиру. Они обратились в агентство недвижимости, агент подобрала им несколько подходящих вариантов. На следующий день Антон и Константин вместе с агентом просматривали квартиры, в которых находились собственники. Один из вариантов очень понравился молодым людям. Они сказали агенту, что хотят заключить договор на эту квартиру. Собственник квартиры, мужчина, недобро смотрел на парней во время просмотра, после предложения заключить договор стал задавать вопросы

об их личной жизни. «Как два парня будут жить в одной комнате? Куда девочек водить будете?». Молодые люди ответили, что девушек в квартиру водить не будут совсем. После этого мужчина сказал: «Мне тут голубки не нужны!» и отказался подписывать договор. После этого случая агент порекомендовала ребятам искать двухкомнатную квартиру, «чтоб вопросов не было».

Описанный случай представляет собой пример дискриминации по признаку сексуальной ориентации в гражданско-правовых отношениях. Собственник квартиры, узнав, что молодые люди собираются жить в одной комнате и не намерены приглашать к себе девушек, сделал вывод об их сексуальной ориентации, и лишь на этом основании отказал им в заключении договора.

Антону и Константину можно посоветовать обратиться в суд с иском о компенсации причиненного морального и материального вреда. Например, если им пришлось оплачивать комнату в отеле или хостеле, либо снять квартиру по более высокой цене, они вправе потребовать возмещения им стоимости соответственно услуг проживания или разницы между арендной платой. Ссылаясь на ст. 150 и 151 Гражданского кодекса РФ, они могут также требовать денежной компенсации за причиненные им нравственные страдания, связанные с нарушением их нематериальных благ – достоинства и неприкосновенности частной и семейной жизни.

Кроме того, молодые люди могут обратиться в районную прокуратуру с заявлением о совершенном административном

правонарушении, выразившемся в дискриминации, то есть «нарушении прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам». В описанном случае речь шла о нарушении прав в зависимости от сексуальной ориентации Антона и Константина, поэтому ссылаться им нужно будет на принадлежность к социальной группе. Следует отметить также необходимость своевременной и как можно более подробной фиксации доказательств – мотива отказа в заключении договора аренды. Такими доказательствами могут быть аудио- или видеозапись посещения квартиры, а также свидетельские показания агента или друзей Антона и Константина, если они смотрели квартиру с ними вместе.

В этой ситуации хозяин ведет себя некорректно, задавая вопросы о личной жизни. Это нарушение психологических границ. Если арендодателю важны какие-то особые условия, он должен озвучить эти требования потенциальным арендаторам и их агенту заранее и зафиксировать их в договоре, а съемщики обязаны будут их соблюдать или не снимать данную квартиру, если условия им не подходят. В данном случае юноши имели право не отвечать на подобные вопросы. Однако, к сожалению, судя по описанию, у хозяина выраженная гомофобия, что создавало бы для ребят опасность при дальнейшем проживании в квартире. Здесь можно вспомнить о понятии «уязвимые группы»: особенности социального положения подобных групп таковы,

что для них жизнь в обществе является небезопасной и более трудной, чем для других людей. К сожалению, ЛГБТ на данный момент являются уязвимой группой и иногда вынуждены прикладывать специальные усилия для создания безопасности. В этой ситуации, чтобы не практиковать закрытость и не поддерживать собственную внутреннюю гомофобию, лучше действительно отказаться от данной квартиры. Что не исключает отстаивания своих прав по схеме, изложенной выше – ведь сам процесс защиты себя придает внутренних сил и психологически «тренирует» навык самоуважения. Интересно, что человеком, обладающим высоким самоуважением и развитым чувством собственного достоинства, вообще труднее манипулировать, труднее его обидеть или унижить, а также и оградить в правах.

Иван обратился в рекламную компанию, чтобы разместить плакаты с портретами известных людей и их цитатами о гомосексуальности на билбордах в центре Санкт-Петербурга. Компания заключила с Иваном договор, получила причитающееся по договору вознаграждение. Иван напечатал плакаты, соответствующие договору, предоставил макеты плакатов в рекламную компанию. После этого ему позвонил менеджер по работе с клиентами и сообщил, что они не будут размещать данные плакаты, поскольку они говорят о гомосексуальности и могут нарушать закон «О рекламе». После долгих переговоров менеджер

сообщила, что даже если плакаты ничего не нарушают, они смогут их повесить только в случае, если с них будет убрана цитата и прямоугольник, закрывающий рот на портретах людей.

В описанном случае никакого нарушения законодательства о рекламе со стороны потенциального рекламодателя (в лице Ивана), разумеется, не было. Нарушение имело место со стороны рекламной компании, которая в одностороннем порядке отказалась исполнять заключенный договор в отсутствие каких-либо нарушений со стороны услугополучателя. Соответственно, Иван может обратиться в суд с иском о понуждении к исполнению договора в натуре (то есть принудительном исполнении договора – если время все еще позволяет), либо заключить договор с другой компанией, а затем в судебном порядке взыскать с первой компании причиненные убытки (например, разницу между стоимостью услуг первой и второй компаний, проценты за использование перечисленных первой компании денег и др.).

Кроме того, Иван может обратиться в районную прокуратуру с заявлением о совершении административного правонарушения, выразившегося в дискриминации, то есть «нарушении прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам». В данном случае нарушение прав произошло по признаку сексуальной ориентации, поэтому сослаться нужно будет на принадлежность к социальной группе.

Ивану также можно порекомендовать заранее обеспечить доказательства нарушения – сделать распечатки переписки в электронной почте (если общение происходило таким образом), записать на диктофон телефонный разговор и сделать его расшифровку с приложением выписки от телефонной компании, а также потребовать от представителя рекламной компании письменного документа с обоснованием причин отказа от исполнения договора.

Подобные ситуации возникают в тех случаях, когда принятые в стране законы не вполне понятны тем, кто их должен исполнять (в частности, как показывает опыт, полицейские не вполне понимают, как применять законы «о запрете пропаганды гомосексуализма» и арестовывают людей, например, за ношение радужных подтяжек). В данном случае в законах не вполне разбирается менеджер рекламной компании (и, возможно, ее руководство). Это может объясняться как его личной гомофобией, так и страхом применения закона, смысл которого недостаточно ясен. В этой ситуации Иван поступил совершенно правильно, постаравшись разъяснить менеджеру правомерность своих действий (т.к. если бы менеджер так поступал по незнанию, это могло бы помочь), но поскольку дальнейшее обсуждение явно было бы бесполезно и приводило к чрезмерной затрате психических сил, то далее уже имело смысл отстаивать свои права в судебном порядке.

4

Елена обратилась к гинекологу с жалобой на боли внизу живота. Врач предложила ей осмотр, чтобы выяснить причину болей. Когда Елена раздевалась и готовилась к осмотру, врач задавала стандартные уточняющие вопросы. В том числе спросила: «Живете ли Вы половой жизнью?». Елена ответила, что имеет сексуальные контакты исключительно с женщинами. Врач сказала, что в таком случае отказывается ее осматривать и оказывать помощь.

Описанный случай представляет собой пример дискриминации по признаку сексуальной ориентации в сфере здравоохранения. Такая дискриминация запрещается в России: в соответствии со ст. 5 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», мероприятия по охране здоровья должны проводиться на основе признания, соблюдения и защиты прав граждан и в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права (соответственно, право на недискриминацию, установленное многочисленными международными договорами и Конституцией РФ, должно охраняться и в медицинской сфере), при этом «государство обеспечивает гражданам охрану здоровья независимо от пола, расы, возраста, национальности, языка, наличия заболеваний, состояний, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и от других обстоятельств» (то есть сексуальная ориентация прямо не включена в перечень охраняемых признаков, но может пониматься как «другое обстоятельство»).

Одновременно, врач нарушила свои обязанности по оказанию медицинской помощи нуждающимся в ней людям, в то время как ст. 3 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» устанавливает недопустимость отказа в оказании медицинской помощи. Для защиты своих прав Елена может пойти несколькими путями.

Во-первых – самое простое, что можно было бы ей порекомендовать – подать заявление на имя главного врача медицинской организации, в которую она обратилась, с описанием произошедшего. В этом случае врач может быть привлечена к дисциплинарной ответственности, а самой Елене будут оказаны надлежащие услуги.

Во-вторых, если речь идет о платных медицинских услугах, Елена может также пойти в другую клинику, пройти обследование или лечение там, а понесенные в связи с этим дополнительные расходы взыскать с первой организации (в соответствии с нормами Гражданского кодекса РФ о взыскании убытков). Здесь же стоит отметить, что отношения между Еленой и клиникой являются отношениями между потребителем и организацией, то есть к ним применяются также нормы законодательства о защите прав потребителей. Соответственно, Елена может потребовать компенсации причиненного ей морального вреда – физических и нравственных страданий (ст. 15 Закона РФ «О защите прав потребителей»). Такие требования нужно будет заявлять в судебном порядке. Потребитель может выбрать, в какой именно суд обратиться – по месту своего жительства, по месту нахождения организации, или по месту заключения договора.

Наконец, Елена также может обратиться в правоохранительные органы с заявлением о произошедшем: в прокуратуру – с заявлением о совершенном административном правонарушении («дискриминация», ст. 5.62 Кодекса РФ об административных правонарушениях) или в Управление внутренних дел – с заявлением о преступлении – если в результате неоказания помощи был причинен вред здоровью средней тяжести («неоказание помощи больному», ст. 124 Уголовного кодекса РФ).

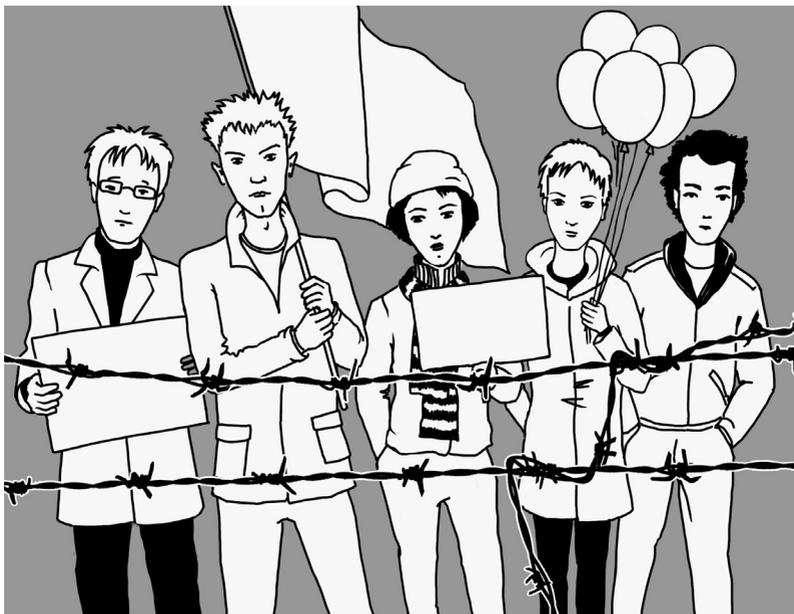
Гомофобия профессионалов (врачей, психологов, педагогов и т.п.) – очень опасное явление. В частности, в данном случае пациентка не только не получила медицинской помощи (а ведь у нее были реальные боли!), но вместо этого подверглась психической травматизации. Подобная психическая травма имеет даже специальное название – ятрогения – что означает негативное влияние на здоровье пациента каких-либо неосторожных слов или действий врача, усугубление ими болезненного состояния пациента. В данной ситуации мнение врача о том, что гомосексуальным пациентам не нужно помогать, создает у пациента впечатление о том, что гомосексуальность является чем-то ненормальным, патологическим. В итоге могут возникнуть, например, различные невротические состояния, виной которым будет являться поведение врача.

В данной ситуации очевидно, что врач гомофобна, не просвещена в области сексуальной ориентации и, по всей видимости, боится собственной пациентки! К сожалению, незнание о каком-либо феномене порождает страх при столкновении с ним. Как можно видеть, в данной ситуации страх настолько велик, что «перекрывает» собой профессиональную компетенцию и превращает врача из помогающего специалиста в испуганную «женщину с улицы».

Несмотря на подобную ситуацию, пациентка изначально была совершенно права, сообщая врачу информацию о своей сексуальной ориентации. Факты о сексуальных практиках пациентки являются действительно важными в контексте гинекологического осмотра.

Скрытие же такой информации приводит к искажению данных и затруднениям в постановке диагноза и назначении лечения.

Мы рекомендуем ЛГБ быть открытыми с врачом в вопросах своей сексуальной ориентации, а в случае возникновения гомофобных инцидентов обязательно отстаивать свои права. Это убережет других ЛГБ от подобного обращения в будущем и позволит самому пациенту восстановить чувство душевного равновесия. К счастью, известно много случаев, когда врачи совершенно нормально относятся к различным формам сексуальной ориентации пациентов и учитывают детали сексуальных практик при лечении. В ситуации же Елены факт отстаивания своих прав будет, как ни странно, исполнять и функции просвещения специалистов! Как минимум, данному гинекологу и главному врачу данной клиники придется узнать о том, что сексуальная ориентация не является поводом для отказа пациенту в лечении.

Санкт-Петербургская ЛГБТ-организация «Выход» подала уведомление о проведении митинга в Администрацию Центрального района Санкт-Петербурга. В заявке было указано, что цель мероприятия – «информирование граждан о необходимости борьбы с гомофобией на государственном уровне и внутри общества в целом, а также о необходимости обеспечения равными правами всех граждан Российской Федерации вне зависимости от их сексуальной ориентации и гендерной идентичности». Администрация Центрального ответила, что проведение митинга невозможно из-за потенциального нарушения закона о «пропаганде гомосексуализма».

Особенность данной ситуации заключается в том, что дискриминационным является как сам закон (по крайней мере постольку, поскольку он не запрещает аналогичную «пропаганду» гетеросексуальности), так и его применение в конкретной ситуации. К сожалению, до сих пор законы о запрете так называемой «пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних» – в том числе закон, принятый в Санкт-Петербурге, – не были признаны дискриминационными и, соответственно, нарушающими Конституцию РФ, российскими судами.

Гораздо выше вероятность того, что законы о «запрете пропаганды гомосексуализма» будут признаны нарушающими запрет на дискриминацию, установленный ст. 14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Европейским Судом по правам человека. Так, в деле «Алексеев против России» Европейский Суд, признавая дискриминационными отказы в согласовании гей-прайдов в Москве, уже отмечал, что «основной причиной запретов геймаршей было отрицательное отношение властей к демонстрациям, которые, по их мнению, пропагандируют гомосексуальность [курсив наш – К.К.]. Поскольку Правительство не предоставило оправдания своим запретам, которое бы соответствовало требованиям Конвенции, Суд пришел к выводу о том, что заявитель подвергся дискриминации по признаку сексуальной ориентации». Однако для подачи жалобы в Европейский Суд по правам человека недостаточно самого лишь факта существования закона – нужно также, чтобы появилась конкретная жертва – иными словами, чтобы закон был применен к конкретному лицу в конкретной ситуации.

С этой точки зрения описанный случай весьма показателен, и он мог бы стать предметом рассмотрения Европейским Судом по правам человека, но лишь при условии, что организация, к которой и был применен закон, прошла безуспешно все стадии обжалования его применения внутри России (то есть, как минимум, было бы отказано в признании фактического запрета митинга незаконным сначала судом первой инстанции, а затем и судом второй инстанции).

Действительно имевший место случай отказа в согласовании митинга обжаловался организацией «Выход» в суде, но российский суд указал, что потенциальное противоречие митинга региональному закону не может являться основанием для отказа в его согласовании. Однако на этом останавливаться, безусловно, не стоит, и любые случаи применения на практике закона о «запрете пропаганды гомосексуализма» чрезвычайно важно обжаловать в суде – в том числе с перспективой дальнейшего обращения к международным инстанциям – в том числе Европейскому Суду по правам человека.

Стоит также отметить, что ситуации, когда закон о «запрете пропаганды гомосексуализма» применяется для запретов публичных акций в поддержку прав ЛГБТ, представляют собой не просто акт дискриминации, но ее конкретное проявление – применительно к праву на свободу собраний и праву на свободу выражения мнений.

Данная ситуация является одним из ярких примеров социального конструирования гомофобии и трансфобии. При кажущемся отсутствии здесь явной жертвы пострадавшим является в результате все

ЛГБТ-сообщество, т.е. все геи/лесбиянки/бисексуалы/бисексуалки/трансгендеры, так как им фактически объясняют, что они являются социально опасными и вредными для общества. Это приводит к усилению настроений ненависти в обществе и усугубляет гомофобные/трансфобные настроения, следствием чего может являться и усиление внутренней гомофобии/трансфобии у самих представителей ЛГБТ-сообщества. А подавленными, неуверенными в себе людьми гораздо легче управлять.

Однако, к счастью, есть и обратный эффект: сильное гомофобное давление вызывает ответное сопротивление. Сотрудницы и сотрудники ЛГБТ-организации «Выход» были поражены количеством людей, пришедших в ноябре 2011 года в офис организации, чтобы подписать петицию против принятия закона о «пропаганде гомосексуализма». Многие из пришедших говорили следующее: «Лично у меня, может быть, и нет особых проблем, но такое давление на людей не позволяет остаться в стороне». И многие пришли в организацию первый раз именно в этот момент. У гомофобной политики есть, как ни странно, такое «побочное действие»: она показывает, что проблема дискриминации ЛГБТ является абсолютно реальной, и в результате способствует привлечению сторонников и сплочению ЛГБТ-сообщества.

6

Светлана учится в ВУЗе. На одной из публичных акций против «закона о пропаганде» она была сфотографирована с плакатом, говорящим, что Светлана – лесбиянка. Данную фотографию опубликовали в нескольких интернет-изданиях. После этого Светлану вызвали в деканат ее вуза. Там ей сказали, что в связи с ее ориентацией обсуждается возможность ее отчисления из вуза

Хотя в предложенной ситуации непосредственного нарушения еще не произошло, Светлане можно порекомендовать предпринять определенные меры для предупреждения нарушения в будущем (тем более что именно об этом ей заявили в деканате).

Во-первых, ей нужно потребовать от сотрудников деканата письменного подтверждения их намерений, а также правового обоснования их действий.

Во-вторых, Светлане стоит объяснить деканату, что обсуждаемое отчисление будет актом дискриминации по признаку сексуальной ориентации, за которую установлена ответственность – вплоть до уголовной. В соответствии со ст. 136 Уголовного кодекса РФ, «Дискриминация, то есть нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет,

либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок». Дискриминация в данном случае может осуществляться по признаку принадлежности к социальной группе – ЛГБТ-сообществу, при этом нарушители – сотрудники деканата, обладающие властными полномочиями, действуют с использованием своего служебного положения.

Несмотря на то, что обычно высшие учебные заведения являются одним из наиболее толерантных пространств в целом, гомофобия в образовании все равно выражена достаточно сильно. Но остается надежда на то, что гомофобны на факультете все-таки не все. У Светланы могут быть адекватные друзья-студенты; преподаватели, знающие ее как свою студентку; научный руководитель – к ним можно обратиться за поддержкой. Очень часто в ситуациях социального подавления на помощь могут приходить другие люди, и гомофобно настроенные персонажи просто отступают. Иногда для этого достаточно просто сделать ситуацию видимой и обсуждаемой – ведь дискриминация любит тишину и незаметность!

7

Ирина рассказала своему мужу, что является лесбиянкой. Она собрала свои вещи и ушла жить к своей девушке в съемную комнату, подала заявление о расторжении брака. После этого муж Ирины рассказал о произошедшем ее матери. Муж Ирины и ее мать препятствуют ее встречам с маленькой дочерью, говоря, что ребенок не должен общаться с извращенкой. Мать Ирины и ее муж обратились за поддержкой в органы опеки и попечительства, чтобы через суд добиться проживания ребенка с мужем и запрета встреч девочки с матерью.

В данном случае имеет место дискриминация Ирины по признаку ее сексуальной ориентации в семейных отношениях.

Семейный кодекс РФ устанавливает в качестве основного принципа необходимость приоритетной защиты прав и интересов ребенка, а сексуальная ориентация родителя не является основанием для того или иного ограничения родительских прав. Вне зависимости от того, сохранился ли брак родителей и того, с кем фактически проживает ребенок, оба родителя имеют равное право на воспитание своего ребенка и участие в его жизни.

Кроме того, несмотря на отсутствие какого-либо упоминания сексуальной ориентации в нормах Семейного кодекса РФ, на практике при разрешении конкретных дел российские суды должны руководствоваться также позициями Европейского Суда по правам человека (об этом говорит Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», а также Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. «О судебном решении»). В деле «Салгуэйро да Сильва Моута против Португалии» Европейский Суд по правам человека уже рассмотрел аналогичную ситуацию и признал, что ограничение прав родителя по причине его сексуальной ориентации (в частности, отказ в определении места жительства ребенка с ним) нарушает положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод

(ст. 8 – право на уважение частной и семейной жизни, а также ст. 14 – право на недискриминацию). Таким образом, Ирина может использовать ссылки на данное решение в случае, если муж действительно захочет лишить ее возможности воспитания дочери.

Для восстановления своих прав Ирина может предложить мужу заключить соглашение о месте жительства дочери, а также порядке общения девочки с отдельно проживающим родителем. Если такое соглашение будет заключено, его нужно будет лишь представить в суд при разводе для утверждения его условий. Если же конфликт будет сохраняться, и родственники продолжают препятствовать Ирине в осуществлении ее родительских прав, в суд нужно будет подавать заявление об определении места жительства ребенка и порядка общения его с отдельно проживающим родителем, при этом в исковом заявлении Ирине нужно будет указать, что она хочет, чтобы дочка осталась с ней, а муж и мать препятствуют ей в общении с ребенком (для них это станет дополнительным негативным фактором).

Наконец, следует также подчеркнуть, что в семейных делах огромное значение имеют не только «сухие» юридические нормы, но и фактически складывающиеся отношения между людьми, поэтому к таким делам зачастую привлекаются эксперты-психологи. Такие эксперты могут показать суду, что воспитание ребенка матерью-лесбиянкой не причинит ему никакого вреда (в отличие от, к примеру, воспитания его отцом, не дающим возможности общения ребенка с матерью). Свои специалисты в области детской психологии есть и в ЛГБТ-организации «Выход».

Такие ситуации чрезвычайно печальны, ведь они демонстрируют, насколько дисфункциональными могут являться некоторые семейные системы. В подобных семьях любой факт, не укладывающийся в стандартные рамки, может явиться причиной для возникновения длительных конфликтов. Манипулирование же ребенком является крайне вредным воздействием, опасным для его психики. К сожалению, отец и бабушка девочки наносят ей огромный ущерб, препятствуя встречам с матерью. По всей видимости, они находятся в плену гомофобных стереотипов, согласно которым «геи и лесбиянки не могут воспитать нормального ребенка». Конечно же, это не более чем стереотип: сексуальная ориентация родителя не имеет никакого отношения к его родительским функциям. Для здорового развития ребенка ему важны любовь, поддержка и принятие со стороны родителя, что позволяет сформировать ощущение доверия к миру, хорошее отношение к себе и другим людям, адекватную самооценку – и в целом полноценную личностную идентичность. Проблематизация же отношений матери и дочери со стороны отца и бабушки, напротив, играют негативную роль для девочки, так как лишают ее уверенности в своей семье, демонстрируют насильственные методы решения межличностных конфликтов и создают общий фон эмоционального напряжения.

Как и в любых других случаях с разводами и расставаниями, хочется порекомендовать всем членам данной семьи научиться договариваться. Конечно, это может быть больно и непросто, особенно вначале. Но насилие как метод разрешения конфликтов в любом случае максимально разрушителен для всех, кто включен в ситуацию.

Илья (15 лет) и Максим (18 лет) обратились в ЛГБТ-организацию с просьбой проконсультировать их. Илья и Максим встречаются уже полтора года, учатся вместе в колледже. Родители Илья, узнав об отношениях молодых людей,отреагировали очень негативно: запретили Илье встречаться с Максимом, а самому Максиму заявили, что если они еще раз увидят его рядом со своим сыном, то обратятся в полицию, и Максима посадят за педофилию. Максим и Илья рассказали, что они очень напуганы этими угрозами и попросили рассказать им, действительно ли за их отношения может наступать уголовная ответственность,

ведь в их колледже многие девушки встречаются с парнями старшего возраста, при этом никто ничего не скрывает.

К сожалению, да. По российскому законодательству «возраст согласия» установлен в 16 лет. Если совершеннолетнее лицо вступает в сексуальные отношения с человеком, не достигшим возраста 16 лет, это считается уголовным преступлением.

Вместе с тем, в том случае, если такие отношения складываются между девушкой и парнем (гетеросексуальная связь), ответственность будет ниже, чем для аналогичной гомосексуальной пары: в первом случае максимальное наказание – 4 года лишения свободы, во втором – 6 лет. Более того, если разница в возрасте между участниками отношений составляет менее 4 лет (как в случае с Ильей и Максимом), наказание в виде лишения свободы вообще не может быть назначено в случае с гетеросексуальной парой, в то время как девушка или юноша, вступившие в гомосексуальные отношения, будут находиться под реальным риском лишения свободы – как уже было отмечено, до 6 лет. Наконец, гетеросексуальная пара может вступить в брак – тогда вообще никакого наказания за сексуальные отношения не наступит. Однополые браки в России не признаются и не заключаются государственными органами – поэтому гомосексуальная связь в любом случае будет считаться преступлением.

Кроме того, важно отметить, что с принятием «антипедофильных» изменений в уголовное и административное законодательство (поправки в Уголовный кодекс, о которых говорилось выше, а также

региональные законы о «пропаганде») участились случаи, когда радикальные группы, под видом борьбы с педофилами, обманом заманивают молодых геев в квартиры, где над ними издеваются, а все происходящее снимают на камеру и затем шантажируют. Поэтому очень важно помнить, что предложения о знакомстве с несовершеннолетними в Интернете могут быть чреваты подобными последствиями.

Что же касается вопроса о дискриминации, закрепленной в действующем Уголовном кодексе – здесь можно наметить определенные перспективы – прежде всего, с точки зрения обращения в Европейский Суд по правам человека.

Так, Европейский Суд по правам человека уже неоднократно признавал, что установление различных «возрастов согласия» для гетеро- и гомосексуальных отношений представляет собой нарушение права на уважение частной жизни и запрещенную, в соответствии со ст. 14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, дискриминацию (см., напр., постановления по делам «Сатерленд против Соединенного Королевства» от 27 марта 2001 г., «L. и V. против Австрии» от 9 января 2003 г. и др.).

Складывающийся таким образом стандарт был воспринят и Комитетом Министров Совета Европы, который в своей специальной рекомендации отметил, что «государства-участники должны обеспечить отмену любого дискриминационного законодательства, криминализирующего добровольные однополые сексуальные акты между совершеннолетними, в том числе любые различия в отношении возраста согласия на однополые сексуальные акты и гетеросексуальные акты; они также должны предпринимать надлежащие меры для того, чтобы нормы уголовного права, которые, в силу их формулировок,

могут привести к дискриминационному применению, были отменены, изменены или применялись в соответствии с принципом недискриминации» (параграф 18 Рекомендации CM/Rec(2010)5 Комитета Министров Совета Европы государствам-участникам о мерах по борьбе с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности).

Хотя в данном случае институты Совета Европы рассматривали различия в возрасте, выступающем признаком уголовного преступления, представляется, что аналогичные рассуждения могут быть использованы и применительно к российской ситуации: различию степени ответственности за сходные действия, а также полному освобождению от ответственности при заключении брака. Посмотрим, к примеру, какие аргументы использовали заявители, государство и Европейский Суд в деле «L. и V. против Австрии». Заявители утверждали, что «ничто не указывает на то, что подростки нуждаются в большей защите от добровольных гомосексуальных отношений с совершеннолетними, чем от добровольных гетеросексуальных и лесбийских отношений. Так как статья 209 Уголовного кодекса не нужна для защиты мальчиков в целом, она препятствует развитию подростков-гомосексуалов, запятывая в глазах общества их отношения с совершеннолетними мужчинами и их сексуальную ориентацию в целом». Государство (конкретно – Конституционный суд Австрии), оправдывая закрепленный в законе разный возраст согласия на сексуальные отношения, утверждал, что «гомосексуальное влияние признано опасным для полового созревания мальчиков в гораздо большей степени, чем девочек того же возраста». Тем не менее, Европейский Суд, как и в рассмотренном ранее деле «Сатерленд против Соединенного Королевства», отметил, что «последние научные исследования показали, что сексуальная ориентация мальчиков и девочек формируется обычно до половой зрелости»,

а «большинство государств-членов Совета Европы признали равный возраст для возможности существования добровольных половых отношений». «Так как статья 209 Уголовного кодекса содержит в себе предвзятое отношение гетеросексуального большинства к гомосексуальному меньшинству, Европейский Суд не может признать это негативное отношение как достаточное обоснование для различий в обращении, так же как не может признать негативное отношение по признаку расы, происхождения, цвета кожи». Думается, что рассуждения всех трех сторон могут быть с легкостью перенесены и на ситуацию установления более высокой ответственности за добровольные гомосексуальные отношения с лицами, не достигшими возраста 16 лет, и потому перспективы признания Европейским Судом по правам человека дискриминации весьма реальны.

Возраст осознания своей сексуальной ориентации у разных людей разнообразен. Один из «пиков» приходится именно на подростковый период, когда сексуальность активно развивается и проявляет себя. Для этого возраста характерны повышение интереса к сексуальной сфере, игры с эротическим подтекстом, активное сексуальное фантазирование, подростковая мастурбация, а для некоторых подростков это и возраст первых сексуальных контактов. Особую важность здесь играет просвещение подростков в доступных формах о безопасности в сексуальном поведении (т.к. нередко первый сексуальный опыт случается раньше, чем кто-либо серьезно поговорит с подростком, например, о средствах защиты – иногда информация почерпывается от сверстников и оказывается искажена).

Заметим, однако, что в изложенной здесь ситуации про секс вообще не говорится. Если Максим и Игорь встречаются целых полтора года, это говорит об их близком контакте и эмоциональной привязанности друг к другу – и очень возможно, о настоящей юношеской любви. В ряде случаев отношения вообще могут ограничиваться только этим. На самом деле именно это отношение друг к другу может явиться для ребят психологической опорой – ведь им действительно нужно время, чтобы повзрослеть, стать самостоятельными и реально отвечающими за себя.

Со стороны же родителей проблема двойная: кроме гомофобии, здесь еще и страх того, что их ребенок в принципе вырос уже настолько, чтобы вести сексуальную жизнь или строить отношения. Для многих родителей, в т.ч. в семьях с детьми-гетеросексуалами, момент начала сексуальной жизни ребенком является травматическим – ведь ребенок вступает в какую-то сферу, которую невозможно контролировать... Родителям требуется мужество и вера в своего выросшего ребенка, чтобы справиться с подобными переживаниями. Если же родители справятся со своими страхами, то именно они могут стать поддержкой своему сыну и его партнеру – в этом случае отношения сына будут протекать открыто, можно будет обсуждать трудности и делиться опытом (ведь опыт поддержания отношений – это гораздо шире, чем просто сексуальный опыт, и совсем не в такой мере зависит от сексуальной ориентации).

Отметим, что в подростковом и юношеском возрасте «запрет на любовь» может вызвать очень сильные ответные реакции вплоть до суицида, побегов из дому, развития различных форм девиантного поведения. Опытные педагоги знают, что с юношеской влюбленностью и любовью нужно обращаться очень трепетно и осторожно. Было бы здорово, если бы об этом помнили и родители.

В ЛГБТ-организации «Выход» действует программа «Родительский клуб»^{*} – в ее рамках родители ЛГБТ-детей помогают друг другу справляться с различными трудностями, а также помогают другим родителям и детям в принятии друг друга. Опыт родителей, уже переживших ситуацию камин-аута своих детей, является ценным для помощи другим семьям. Ведь в этой ситуации родителям помощь нужна не меньше, чем детям...

^{*} Страница «Родительского клуба» на сайте ЛГБТ-организации «Выход»: <http://comingoutspb.ru/ru/projects/roditelskij-klub>; e-мейл: rkgbt@comingoutspb.ru

Игорь, возвращаясь из гей-клуба, подвергся нападению в парке неподалеку от места вечеринки. Нападавшие преследовали его от дверей клуба, а когда Игорь вышел на безлюдную тропинку – напали на него, повалили с ног, стали избивать, отобрали деньги и мобильный телефон. Избиения сопровождалась гомофобными оскорблениями, нападавшие угрожали убить Игоря, если они еще раз увидят его у гей-клуба. После случившегося Игорь обратился в больницу, где ему выдали справку о нанесенных травмах. На следующее утро Игорь пошел в полицию, где рассказал о произошедшем, оставил копию медицинской справки и свои координаты.

Полицейские стали выяснять, что за клуб посещал Игорь, а после того, как узнали, что речь шла о гей-клубе, заявили, что Игорь еще легко отделался. Через две недели, когда Игорь позвонил в отделение полиции чтобы узнать, как идет движение дела, ему ответили, что дело не будет возбуждаться, так как нет никаких доказательств преступления.

Данный пример показывает, что такое преступление, вызванное ненавистью или враждой в отношении гомосексуальных людей. Потерпевший выбирался нападавшими не случайно (просто прохожий на улице), а целенаправленно – они поджидали его у выхода из гей-клуба. О гомофобном мотиве нападения свидетельствует и содержание оскорбительных выкриков, которыми сопровождалось избиение Игоря.

С юридической точки зрения преступление ненависти отличается тем, что за него должно назначаться более высокое наказание, чем за аналогичное преступление (например, причинение вреда здоровью) без подобного мотива. В Уголовном кодексе России действительно есть перечень групп, ненависть к которым будет обуславливать более высокое наказание. Отягчающим наказанием обстоятельством считается совершение преступления по мотивам «политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». Как видим, ни сексуальная ориентация, ни гендерная

идентичность в установленный законом перечень не включены прямо. Однако по крайней мере теоретически (а в ряде «западных» стран – и практически) ЛГБТ могут рассматриваться как социальная группа, и, соответственно, гомофобный или трансфобный мотив деяния – как ненависть или вражда в отношении социальной группы. Тем не менее, до настоящего времени в России не было ни одного случая, когда правоохранительные органы и суды признали бы преступление ненависти, совершенное в отношении представителей ЛГБТ-сообщества, преступлением ненависти в отношении социальной группы.

Вместе с тем, отсутствие на сегодняшний день конкретных прецедентов – еще не повод опускать руки. Важно, чтобы каждый случай гомофобных или трансфобных преступлений не замалчивался, а фиксировался, и в дальнейшем по нему проводились надлежащие расследования и судебные разбирательства. При сообщении о преступлении потерпевшему нужно как можно более подробно описать любые признаки, которые могли бы свидетельствовать о мотиве нападавших. Конечно, подобные случаи представляют определенную сложность, поэтому также важно, чтобы потерпевшему оказывалась грамотная и качественная юридическая поддержка. Например, такую поддержку могут обеспечить правозащитные – в том числе ЛГБТ-организации (в Санкт-Петербурге – ЛГБТ-организация «Выход»).

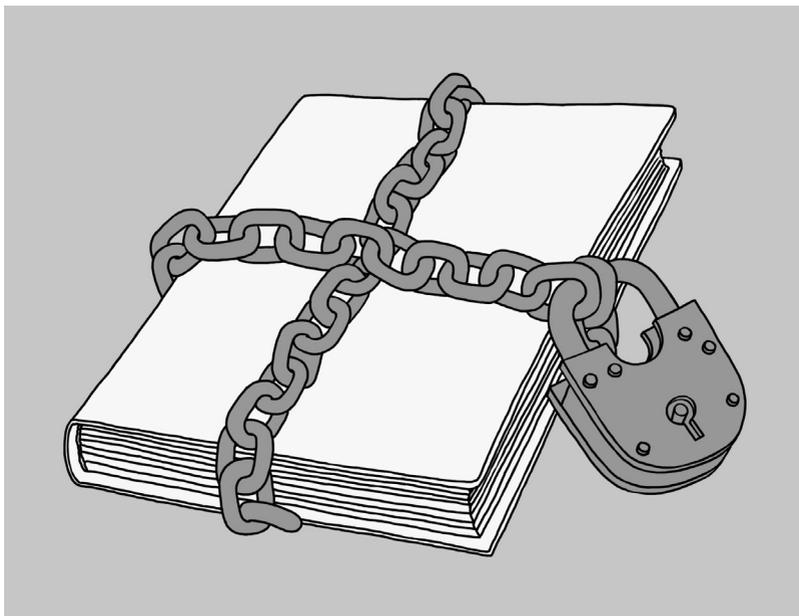
Гомофобный подтекст можно усмотреть и в действиях полиции, сотрудники которой сначала заявили, что Игорь «еще легко отделался», а затем вообще отказали в возбуждении уголовного дела. Игорь предоставил медицинские доказательства нанесенных ему травм, над входом в клуб могли висеть камеры слежения, которые могли бы запечатлеть преступников, мимо могли идти прохожие, которые могли заметить преследовавших или убежавших из парка людей. Все это полиция, при должном

подходе, могла бы проверить и, вполне вероятно – найти нападавших. Игорю можно посоветовать, во-первых, потребовать от сотрудников отделения письменного отказа в возбуждении уголовного дела. Во-вторых, ему также можно порекомендовать попытаться обжаловать отказ, обратившись в прокуратуру, к руководителю следственного органа или в районный суд.

Преступления ненависти – один из самых травматичных для психики видов насилия, так как на одного (или нескольких) человек оказывается направлена ненависть к огромной социальной группе. Фактически, в этот момент жертва преступления выступает «ответчиком» за всю группу – ведь насильникам неважно, кого именно они бьют, важен только факт отношения к ЛГБТ. Концентрация ненависти оказывается такой, что жертва преступления часто получает значительные физические травмы, а иногда дело может окончиться и гибелью. К сожалению, как мы описывали в первой части нашей брошюры, ненависть и агрессия могут специально направляться на какие-то социальные группы. Именно поэтому на сегодняшний день чрезвычайно важно добиваться расследования преступлений на почве ненависти и требовать включения мотива ненависти в рассмотрение дела. Даже если на данный момент такой мотив отказываются признавать, он все равно должен озвучиваться, чтобы его было слышно. Как показывает исторический опыт, накопление одинаковых фактов рано или поздно приводит к тому, что они в какой-то момент оказываются признаны, – но этого не произойдет, если факты замалчиваются.

Игорю можно порекомендовать обязательно обратиться не только за помощью юриста в ЛГБТ-организацию, но также и за психологической помощью. Даже однократное насилие может оказывать длительное травмирующее влияние на психику, могут появляться страхи, повышаться тревожность, возникать признаки депрессии. Работа с психологом помогает справиться с этими последствиями. Также, несмотря на противодействие в органах полиции (которое само по себе тоже усугубляет травматическое состояние) стоит выбрать для себя линию отстаивания своих прав – обычно это способствует психическому восстановлению и избавлению от «состояния жертвы». Быть жертвой – означает быть беспомощным и неспособным к защите. Именно этого и добиваются нападающие. Но отстаивая себя уже после самих событий, человек возвращает себе контроль, активность, способность защищать себя и управлять своей жизнью.

Елена, студентка магистратуры одного из университетов, решила подготовить свою диссертацию на тему, связанную с оказанием психологической помощи гомосексуальным женщинам, подвергающимся домашнему насилию. Руководитель Елены поддержал намерения девушки, однако при утверждении тем магистерских диссертаций на кафедре заведующий кафедрой категорично отказался утверждать предложенную тему и сообщил, что подобная тематика никогда не будет рассматриваться на этом факультете. Елене пришлось изменить тему, обозначив ее как общие проблемы домашнего насилия в отношении женщин.

Однако она не хотела полностью отказываться от своих намерений, и в рамках подготовки диссертации написала отдельную статью на тему о насилии в ЛГБТ-семьях. Эта статья была предложена оргкомитету конференции, в которой планировала участвовать Елена. Вскоре ей сообщили, что статья не соответствует уровню конференции, поэтому в участии Елене отказано. Как удалось узнать впоследствии Елене, оргкомитет отклонил лишь две работы – ее, а также статью о значении приговора по делу «Пусси Райот» для развития российского феминистского движения.

В данном случае мы видим явную дискриминацию по признаку сексуальной ориентации в образовании. При этом нам даже не важно, какова сексуальная ориентация самой Елены – главное, что ее намерение исследовать гомосексуальность – стигматизируется, ее работе ставятся препятствия. В западной академии уже не является редкостью практика принятия специальных документов, запрещающих дискриминацию студентов по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности. К сожалению, российская система образования до этого еще не доросла.

Елене можно посоветовать попытаться еще раз обсудить сложившуюся ситуацию с соответственно заведующим кафедрой и представителями оргкомитета конференции, затем – обратиться с письменной жалобой к их руководителям (например, декану факультета или ректору университета). Приказ об утверждении тем магистерских работ – как и любой другой приказ, может быть обжалован в судебном порядке.

Кроме того, если Елена готова пойти на такой шаг – она может также инициировать возбуждение административного или даже уголовного дела. Как уже отмечалось, специальные составы правонарушений, выразившихся в дискриминационных действиях, установлены Кодексом РФ об административных правонарушениях (ст. 5.62) и Уголовным кодексом РФ (ст. 136). В обоих случаях правонарушение выражается в «нарушении прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам». Уголовная ответственность может налагаться лишь на лицо, совершившее дискриминационные действия с использованием своего служебного положения (например, заведующий кафедрой). В других случаях будет иметь место административный проступок.

Ситуация в научных заведениях во многом отражает ситуацию в обществе. В данном случае гомофобия представителей ученого сообщества мешает развиваться целому научному направлению – к сожалению, это не ново в нашей стране. Так, в советское время под запретом оказывались целые области науки (например, генетика, кибернетика). Сегодня «маргинальными» темами часто являются сексуальность в целом (кроме медицинских исследований), сексуальная ориентация, а также темы, касающиеся «изнанки жизни» – например, проблема проституции или домашнего насилия. Это результат действия обычного бытового страха и бытовых представлений о мире: «Проституция – это плохо, не будем ее исследовать»,

«Геи – это страшно и непонятно, не будем к ним приближаться», «Насилия в семьях быть не должно, не будем о нем говорить» – и так далее. К сожалению, даже ученые все равно остаются представителями своего общества, и их представления о ряде социальных феноменов могут не отличаться от обывательских.

Что может психологически поддержать Елену в этой ситуации? Знание о том, что в России все-таки есть учебные и научные заведения, где возможно серьезное исследование подобных тем (в частности, в Санкт-Петербурге, – например, в СПбГУ уже несколько лет назад были защищены кандидатские диссертации по проблематике гомосексуальности). Возможно, стоит рассмотреть вопрос перевода в другое учебное заведение, а статью подать к рассмотрению на какую-либо другую конференцию. Также хочется отметить, что заявленная Еленой для исследования проблема действительно является актуальной, и поддержать магистрантку в отстаивании своего исследовательского направления. Новые научные направления очень часто начинаются с единичных исследований первопроходцев. Существуют и формы взаимной поддержки ученых, занимающихся изучением ЛГБТ-тематики: так, в Санкт-Петербурге регулярно проводятся научные семинары по ЛГБТК*-исследованиям**.

* Буква «К», добавленная в данную аббревиатуру, обозначает «квир». В развернутом виде обычно говорится «ЛГБТ-исследования и квир-исследования» – с научной точки зрения они подразумевают различную методологию, поэтому используются оба термина. Квир-исследования — междисциплинарное направление в исследовании сексуальной ориентации и гендерной идентичности, сложившееся в начале 90-х годов XX века в университетах Европы и Северной Америки.

** Здесь можно узнать об этом подробнее: <http://vk.com/club1181420> - группа Контакта, посвященная ЛГБТК-исследованиям.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Основные документы и материалы о преодолении дискриминации.

- Джокьякартские принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности.
http://www.yogyakartaprinciples.org/principles_ru.pdf.
- Дискриминационные законы и практика и акты насилия в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности: Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, 2011.
<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G11/170/77/PDF/G1117077.pdf>.
- Дискриминация по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности в сфере здравоохранения, образования, занятости и социального обеспечения в Российской Федерации: альтернативный доклад / Российская ЛГБТ-Сеть, 2011.
http://www2.ohchr.org/english/bodies/cescr/docs/ngos/IRSM_RussianFederation_CESCR46_ru.pdf.
- Дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности в Европе: доклад о правах человека / Комиссар по правам человека Совета Европы, 2011.
http://www.coe.int/t/Commissioner/Source/LGBT/LGBTStudy2011_Russian.pdf.

- Избранные решения Европейского Суда по правам человека. Вопросы сексуальной ориентации и гендерной идентичности. М.: МХГ, 2012.
http://lgbtnet.ru/sites/default/files/desisions_of_echr.pdf.
- Исполнение Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в Российской Федерации в связи с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью: альтернативный доклад / ЛГБТ-организация «Выход», Российская ЛГБТ-Сеть, БФ «Радуга», 2012.
http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/docs/ngos/LGBT_RussianFederation_CAT49.pdf.
- Рекомендация CM/Rec(2010)5 Комитета Министров Совета Европы государствам-участникам о мерах по борьбе с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности. СПб.: Российская ЛГБТ-сеть, 2012.
<http://lgbtnet.ru/sites/default/files/rekomendacii15.pdf>.
- Кириченко К. Положение транссексуальных людей в регионах России: смена документов и доступ к специализированной медицинской помощи. СПб: Российская ЛГБТ-сеть, 2011.
<http://lgbtnet.ru/sites/default/files/transgenders-text.pdf>.
- Кочетков (Петров) И., Кириченко К. Положение лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров в Российской Федерации, 2008. М.: МХГ, 2009.
<http://www.mhg.ru/files/009/lgbt.pdf>.

- Нарушения прав человека. Дискриминация по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Бытовая гомофобия и трансфобия. Зачем рассказывать об этом? СПб.: Российская ЛГБТ-сеть, 2012.
<http://lgbtnet.ru/sites/default/files/monitoring.pdf>.
- Положение лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров в Российской Федерации (последняя четверть 2011 – первая половина 2012). М.: МХГ, 2012.
<http://www.mhg.ru/files/012/LGBTrus.pdf>.
- Права человека и гендерная идентичность: тематический доклад / Комиссар по правам человека Совета Европы, 2009.
<https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=CommDH/IssuePaper%282009%292&Language=lanRussian>.
- Преодолевая различия: Концепция борьбы с дискриминацией в Европе / Amnesty International, 2009.
<http://www.amnesty.org/en/library/asset/EUR01/003/2009/en/320f3373-3c0f-4972-b628-59fd241704e4/eur010032009ru.pdf>

Санкт-Петербургская ЛГБТ организация «Выход»

Наша организация работает с 2008 года в Санкт-Петербурге для развития движения за равные гражданские права. Мы разработали десять программ, направленных на формирование объективного восприятия геев, лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров.

Что мы делаем?

- Мы помогаем обществу принять нас такими, какие мы есть, и избавиться от страхов и предрассудков.
- Мы стремимся к тому, чтобы геи, лесбиянки, бисексуалы, трансгендеры не боялись за себя и своих близких, могли уважать себя и быть честными перед собой и окружающими.
- Мы помогаем государству выполнять принятые на себя обязательства по защите граждан от насилия и дискриминации по любым признакам, включая сексуальную ориентацию и гендерную идентичность.
- Мы предоставляем психологическую и юридическую поддержку ЛГБТ-сообществу Санкт-Петербурга.

Для того чтобы записаться на консультацию, нужно позвонить по телефону (812) 313-93-69 или отправить письмо с запросом на электронный адрес:

Психологическая консультация: psych@comingoutspb.ru

Юридическая консультация: legal@comingoutspb.ru

8-800-555-08-68

Горячая линия Российской ЛГБТ-сети, для лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров, их родных и близких.
Круглосуточно, без выходных, бесплатно по всей России.

Дискриминация ЛГБТ: что, как и почему?

ЛГБТ-организация «Выход» - www.comingoutspb.ru

Через открытость к равноправию!

Авторы: К.Кириченко, М.Сабунаева

Часть ситуаций, использованных в практической части брошюры, составлены на основе данных мониторинга дискриминации ЛГБТ, осуществляемого Российской ЛГБТ-сетью, в сотрудничестве с

Санкт-Петербургской ЛГБТ-организацией «Выход».

Данные подготовила и предоставила М.Козловская.

Иллюстрации: Антон Макинтош

Корректор: Татьяна Христолюбова

Санкт-Петербург, 2012

